Знак купидона

Автор:

[Рейвен Кеннеди](#)

Знак купидона

Рейвен Кеннеди

Freedom. Дела амуров. Бестселлер Рейвен Кеннеди Дела амуров #1

Думаете, быть купидоном – это работа мечты? Как бы не так. Да, я могу дарить людям любовь. Но мне не положено самой ею наслаждаться. Полный отстой.

Еще при жизни я была безнадежным романтиком. Поэтому после смерти я подумала, что стать купидоном не такая уж и плохая идея. Звучит многообещающе, верно? НЕТ! Я застряла в загробном мире невидимая, одинокая и чертовски злая!

Я уже почти смирилась со своей участью. Пока не поняла, что, видимо, допекла кого-то сверху. Потому что меня изгнали со службы в царстве людей и отправили... в мир фейри. И все бы ничего, но здесь я повздорила с одним принцем. И в ответ на атаку из моих стрел он обрушил свою магию, случайно сделав меня видимой и осязаемой.

И знаете, что это значит? Теперь настала моя очередь получить любовь. Держитесь!

Рейвен Кеннеди

Знак купидона

Raven Kennedy

Signs of Cupidity

Copyright © 2018 by Raven Kennedy

© Москалева Г., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Всем людям, которых подвели Купидоны, вонзающие свои стрелы куда попало.

Пусть ваши книжные романы окажутся намного удачнее.

Глава 1

– Привет, красотка, ты, случаем, не сидела на сахаре? Тогда почему у тебя такая сладкая попа? – говорит парень, облачиваясь на барную стойку рядом с девушкой в облегающем платье.

Его глаза скользят вверх и вниз по ее телу, словно готовясь играть в эротические гляделки. Девушка поворачивается на своем стуле и одаривает его улыбкой. Я закатываю глаза и вздыхаю.

– Серьезно? Тебе этого хватило? Даже печально, – бормочу я. – Не ведись, подруга. Он придурок, поверь мне.

Я сижу рядом с ней, но она меня не слышит. Ну, я не совсем сижу рядом с ней. Скорее парю над свободным барным стулом. Потому что физически меня здесь нет.

Хотя я достаточно реальна, чтобы испытать крайнее раздражение, когда девушка встает и ведет мистера Банальный Подкат на танцпол. Честно говоря, танцами назвать происходящее нельзя. Они просто трутся друг о друга и скачут вокруг. И еще часто держат друг друга за зад. Этот парень явно обожает подобное. Ну ладно, надо признать, у него это хорошо получается, но суть в другом. Суть в том, что я была здесь прошлой ночью, и именно этот мистер Банальный Подкат терся о кого-то другого, используя такие же отстойные подкаты. Это просто неправильно.

– Почему так всегда происходит? – спрашиваю я вслух у толпы. Никакого ответа. Никто не отвечал мне уже несколько десятков лет. Полагаю, они не виноваты, потому что не видят и не слышат меня, но это не мешает мне возмущенно на всех смотреть.

– Вы должны быть лучше, – отчитываю я бармена. – Понимаешь, как вид. Неужели вы не можете эволюционировать и начать лучше разбираться в любви? Потому что это ужасно утомительно. И удручающе. И другие слова, которые я не могу придумать прямо сейчас.

Бармен продолжает разливать напитки, игнорируя меня. Хотела бы я выпить. Я подношу руку к стакану, когда он ставит тот на стойку для кого-то другого. Она проходит сквозь него, как и всегда.

Я пытаюсь почесать тыльную сторону руки. Это чистый инстинкт – попытаться почесать. Конечно же, моя ладонь проходит сквозь руку, не прикасаясь к ней.

– Проклятье! – говорю я сквозь стиснутые зубы. – Пять десятилетий призрачного зуда!

Я хочу раздраженно хлопнуть рукой по столу, но она снова проходит сквозь него. Я даже не могу устроить старую добрую истерику. Я бы с радостью по-настоящему что-нибудь ударила или пнула. Затем я бы что-то съела и выпила. А потом почесала бы руку, которая мучает меня так долго. Должно быть, я умерла именно в тот момент, когда появился зуд на руке, а возможности ее почесать

так и не представилось.

– Ты даже не представляешь, насколько это раздражает, – жалуясь я человеку рядом со мной, все еще пытаюсь прикоснуться к своей руке. Мужчина берет свой напиток и игнорирует меня. Затем опустошает бокал. – Везучий паршивец.

Оглядываясь через плечо, я смотрю на свои красные крылья. Еще я хотела бы дотронуться до этих красавцев. Мои перья выглядят невероятно мягкими, и цвет такой яркий, даже в темном баре. Крылья – один из плюсов моего нынешнего состояния. А еще розовые волосы. Мне нравятся мои розовые волосы. Вот только я понятия не имею, как выглядит мое лицо или какого цвета у меня глаза, потому что у меня нет отражения. В этом плане я похожа на призрак. Но я не призрак, потому что они зануды, а со мной довольно весело.

Полагаю, не так важно, как я выгляжу, потому что меня все равно никто не видит. По крайней мере, мне нравится мое серебряное платье, которое словно мерцает на моей бледной коже. Если бы я могла увидеть себя в зеркале, думаю, платье наверняка выглядело бы шикарно на моей фигуре, оно такое облегающее. Приятно быть хорошо одетой, даже если никто не замечает этого. На мне хотя бы не что-то унижительное вроде грязных спортивных штанов и огромной футболки. Или костюма на Хеллоуин. Или спортивной формы из 80-х. Или наряда стриптизерши. С другой стороны, последнее было бы даже забавно.

Интересно, призраки задумываются о подобном? Я не могу спросить их лично, потому что они ужасные собеседники. Но я все равно иногда пытаюсь поговорить. Дело в том, что призраки очень потерянные. Они не знают, где они или кто они, поэтому, как правило, хандрят и оцепенело парят в воздухе, словно у них началось слабоумие после смерти. Они слоняются без дела в полном замешательстве и бормочут себе что-то под нос. Если пытаешься с ними заговорить, они уже через несколько секунд теряются в своих мыслях и забывают, что только что сказали. Не лучшая компания.

Еще призраки неуклюжие. Они всегда во что-то врезаются, иногда им даже хватает энергии, чтобы передвинуть предмет в реальном мире. Более дикие из них часто беспорядочно летают вокруг, пока их не засосет в водопроводные трубы или розетки. Стучащие трубы и мигающий свет? Ага, просто очередной сбитый с толку призрак. Так что да, мне от призраков никакой помощи.

Быть невидимой не только одиноко, но еще и скучно. Я застряла в Завесе, откуда могу видеть физический мир, но не быть его частью. Я незримый наблюдатель, потому что нахожусь здесь с одной-единственной целью: распространять любовь и страсть.

Кто-то подходит и садится на мой стул, проходя сквозь мои колени.

– Как грубо, – раздраженно говорю я.

Я срываюсь с места и пролетаю над баром, прямо через людей. Они не чувствуют разницы, поэтому мне несколько не жаль нарушать их личное пространство.

Выбрав место у стены, я зависаю там и, крайне недовольная, наблюдаю за танцполом. Люди порой так сильно разочаровывают. Очень часто. Практически всегда. Где же их верность? Где любовь? Где романтика? Или, если откровенно говорить о причинах моей горечи, где все это для меня?

Посмотрите, что мне досталось. Когда я умерла, то была невинной, наивной, безнадежно романтичной девушкой. Поэтому, когда ангелы спросили, кем я хотела бы стать в загробной жизни, я выбрала стать Купидоном.

Чертовым идиотским Купидоном.

Я думала, это будет потрясающе. Что может быть идеальнее для романтика, чем помогать расцветать бутонам отношений по всему миру и заставлять людей влюбляться? Кто не захотел бы даровать Дыхание Страсти ненормальным детишкам в поисках развлечения на ночь? Да заберите меня сразу, согласны?

Ну, первые пару десятилетий все шло неплохо. Но я на всю жизнь запомнила, что на этой работе для меня существуют лишь проигрышные сценарии. Проигрышный Сценарий № 1: я ответственно подхожу к поиску подходящей цели, слежу за ним или за ней и нахожу идеальную пару, а затем помогаю развить их отношения. Ну, вы знаете, пара Прикосновений Флирта здесь, немного Дыхания Страсти там, и бум – Стрела Любви. Я предполагаю, что дело сделано, верно? Как бы не так. Один из них совершает нечто глупое и все портит. Может, не сразу, но со временем. Они становятся эгоистичными. Становятся ленивыми. Им все наскучивает. Они изменяют. Они лгут. Они перестают любить друг друга. Итак, проигрыш.

Еще есть Проигрышный Сценарий № 2: я прохожу через все те же стадии и преуспеваю. Они влюбляются и остаются вместе. Мои небольшие подталкивания по пути помогают укрепить их связь. Казалось бы, это победа, не так ли? Я тоже очень долго так считала. Но угадайте, что происходит с несчастным Купидоном-романтиком, который наблюдает, как все эти парочки живут, любят и испытывают страсть? Вот именно. Просто зовите меня Тоскующим Купидоном. Или Суперзавистливым Купидоном. Или Огорченным Купидоном.

Когда я соглашалась на работу Купидоном, то не осознавала, насколько тяжелой она окажется для моего собственного нематериального сердца. Мои пары либо терпят катастрофическую неудачу, разрушая ту любовь, над которой я так усердно работала, либо живут счастливо, а я остаюсь одна без надежды на любовь или секс.

Как я и говорила. Чертов Купидон.

Мистер Банальный Подкат и его новая девушка уже выходят через заднюю дверь. Они едва продержались две песни. Им определенно не требовалась помощь моего Дыхания Страсти. Не то чтобы я им его предлагала. Я все еще чертовски зла на то, что он пришел сюда цеплять новых девушек. Так поступать просто эгоистично с его стороны.

Я отталкиваюсь от стены и вылетаю через дверь на улицу. Тротуар заполнен людьми, желающими попасть внутрь, но я игнорирую их и лечу дальше по улице. Бары, клубы, рестораны, парки, спортивные залы, офисы – я заглядываю везде.

Я уже так долго летаю по миру людей, сводя пары вместе, даря им шикарный секс, поощряя романтические поступки, разжигая чувства. Это самая одинокая работа на свете.

Мне обидно из-за мистера Банальный Подкат. Наверное, если говорить откровенно, мне не стоит так расстраиваться. Когда прошлой ночью я увидела его с другой девушкой, то подумала, что мне удалось застать один из редких случаев любви с первого взгляда. Он присел рядом, заговорил с ней, мне даже практически не пришлось использовать магию для помощи. Я чувствовала вспыхнувшую между ними химию и последовала за ними до его квартиры только потому, что их желание было настолько ощутимым. Оно притягивало меня.

Это было сексуально и волнующе, и да, даже романтично. Все, о чем я мечтала. Но, по всей видимости, все это было лишь напускное. Все его слова, тихие обещания, выходящие со стоном, все оказалось обманом. Это выводит меня из себя. Если ему был нужен секс на одну ночь, ему следовало честно сказать об этом. Мне даже нет нужды искать эту девушку, чтобы понять, что он отшил ее. Все же, наверное, стоит найти ее и помочь ей двигаться дальше, но я просто не могу этого сделать. У меня нет никакого желания.

Видите? Мне не стоит быть Купидоном. Эта работа серьезно меня вымотала. Даже пенсионной программы не предусмотрено. Работа Купидоном? Она на всю жизнь. Ну или на всю вторую жизнь.

Если бы я старела от стресса, то уже вся покрылась бы морщинами. Я бы выглядела как застрявшая в сушилке простыня. Когда тебе наконец удастся ее достать, на ней уже оказывается миллион складок. Еще я бы успела поседеть. Но, если хорошенько подумать, даже с сединой я выглядела бы шикарно. Седые волосы неплохо бы сочетались с моими красными крыльями, поэтому они достойны второго места, на первом, конечно, мои розовые волосы.

Пока я лечу по улице, обвинительно тычу пальцем людям в их ничего не подозревающие лица.

– Никакой Страсти для тебя, – говорю я пьяному парню, прежде чем перейти к следующему. – Никакой Стрелы Любви для тебя, – бросаю я девушке. – И тебе тоже ничего, – добавляю кому-то еще. – Абсолютно ничего для всех вас! – кричу я тротуару, полному людей. – Вы все не уважаете любовь. – Я скрещиваю руки, чтобы перестать тыкать людям в лица, и затем киваю самой себе, пока они смиренно проходят мимо: – Так-то, продолжайте идти. Этот Купидон больше не будет потакать вашим нуждам.

Потому что как насчет моих нужд? Вот именно.

Пролетая над театром, я слышу музыку и решаю заглянуть внутрь. Зрители сидят на стульях с высокой спинкой и смотрят на поющую на сцене пару. Свет приглушен, льется тихая музыка. Идеальный рецепт для романтического рагу, и я единственная, у кого нет ложки. Или тарелки. Или материальных рук.

Я останавливаюсь в проходе, когда замечаю парня на крайнем сиденье. Он красиво одет и разделяет свое внимание между артистами на сцене и женщиной рядом с ним. Он привлекательный, и когда он кладет свою руку женщине на ногу, я вздыхаю. Я не помню, каково это, чувствовать прикосновение. Я даже не помню, какой была моя жизнь до всего этого. Черт, я даже собственного имени не помню.

Когда я стала Купидоном, у меня остался только присвоенный мне номер, находящийся на внутренней стороне правой руки, немного ниже запястья. Он похож на серебряно-белую татуировку с римскими цифрами, обозначающими число тысяча пятьдесят: ML. С другой стороны, у меня есть симпатичный набор из лука и стрел в колчане за плечами. В нем содержится мой самый мощный инструмент: Стрелы Любви. Не могу отрицать наслаждение, которое испытываю, когда стреляю в кого-то этими красавчиками. И у меня идеальная точность. Когда я только начинала, она была ужасной. Для улучшения потребовались годы практики и тысячи нечаянных романов, но что поделать.

Как только мои стрелы попадают в кого-то, то взрываются цветным облаком и исчезают. Они бывают разных цветов, для разных людей, и вызывают моментальную влюбленность. Разумеется, как и в случае с Дыханием Страсти, между двумя уже должна существовать некая связь. Я неспособна насильно вызывать любовь или желание. Я просто немного помогаю. Считайте меня садовником: я не создаю зерно, лишь помогаю ему укорениться и прорасти.

Внутри театра я устраиваюсь на полу рядом с креслом мужчины и слушаю поющих друг другу артистов. Это сопливая любовная песня, и мое купидонское чутье трепещет от желания одарить окружающих капелькой Прикосновения Флирта и Дыхания Страсти, пока комната не превратится в одну гигантскую оргию. Да, я уже так делала. Не осуждайте. За этим весело наблюдать. Нет ничего очаровательнее, чем проводить время посреди оргии. Столько рук, языков и других частей тела, скользящих вокруг как на карусели.

Тем более, так как мои силы работают только при наличии существующего влечения и желания, это не так уж неправильно. Те, кто не хочет участвовать, обычно уходят с молниеносной скоростью. Я не нарушаю свободу воли. Лишь немного подталкиваю людей. Но нет, сегодня никаких подталкиваний. Я злюсь на все человечество с их глупыми материальными телами и их глупыми голосами, которые слышат другие.

При помощи крыльев я поднимаюсь и вылетаю из театра обратно в ночь. На данном этапе мои крылья – единственное, что мне нравится в моей работе. Ну, помимо Стрел Любви. Вот ими просто невероятно весело стрелять, но я не использовала их уже много лет. Почему я должна раздавать любовь налево и направо, когда сама не могу ее получить? Да, знаю, я настолько мелочная. Если серьезно, ангелы должны были предупредить меня или прочитать лекцию «Введение в Купидонство», хоть что-то, прежде чем позволить мне согласиться на работу. Я виню их за эту оплошность.

Я бесцельно брожу по улицам, по пути выпуская несколько Дыханий Страсти людям в лица просто потому, что хочется. Я даже не в настроении искать людей, у которых есть связь, как мне положено. Нет, я просто пролетаю мимо и бомбардирую людей. Мне нравится наблюдать, как они становятся возбужденными и озабоченными. Обычно они быстро находят подходящее место, куда можно уйти, и либо заканчивают работу сами, либо ищут себе партнера. Но иногда, если я даю им сверхсильную дозу, мне удается увидеть, как они выставляют себя полными идиотами, когда резко сворачивают в сторону и пытаются приударить за кем-то поблизости. Мне больше всего нравится, когда это оказывается незнакомец. Тогда, к моему удовольствию, их отшивают или избивают. Однажды я выдохнула Страсть в огромного парня, похожего на бойца ММА, и тот практически набросился на бедного бухгалтера, который выходил из своего офиса. Я думала, он задушит бедного парня. Это было уморительно.

Продолжая лететь, я замечаю группу подростков и нацеливаюсь на третьего лишнего в компании. Это прыщавый парень, состоящий из сплошных конечностей, его локти и колени торчат как дверные ручки. Становится настолько очевидно, что с ним дружат из жалости, что мое сердце обливается за него кровью. Еще в компании есть обаятельный на вид парень-бунтарь, обнимающий одной рукой девушку, которая идет между ними. В его слишком молодых для этого губах зажата незаконная сигарета, которая в сочетании с кожаной курткой завершает его образ слишком крутого для школы парня. Девушка смотрит на него с обожанием, даже когда он откровенно разглядывает задницы других девушек и пускает сигаретный дым ей в лицо. Третий лишний смотрит вперед, засунув руки в карманы, в его взгляде на девушку блестит безответная любовь.

Почему хорошие парни всегда проигрывают? Допустим, он выглядит немного неловко. Ну и что? Уверена, он обращался бы с ней намного лучше этого клоуна. Плюс на сегодня с меня хватит высокомерных придурков. Я уже в игровом

настроении из-за произошедшего раньше, поэтому, когда этот дурак в очередной раз оборачивается на проходящую мимо девушку (еще и подмигивает ей), я срываюсь. Я поражаю его Стрелой Любви так быстро, что он спотыкается прямо на ровном месте, словно врезался в столб. Подражатель Джеймса Дина[1 - Джеймс Дин - известный американский актер. Он запомнился как икона подросткового разочарования и социального отчуждения благодаря роли трудного подростка, Джима Старка, в фильме «Бунтарь без причины» (1955).] моментально бросает девушку, которая стоит рядом с ним, и кидается вслед за второй. Его девушка, или скорее уже бывшая девушка, выкрикивает его имя (кстати, его зовут Брэд, иначе и быть не могло) и затем разражается слезами, когда Брэд засовывает свой язык в горло другой. Вау, всегда забываю, как быстро зарождается подростковая любовь. Она похожа на обычную любовь, только на суперскорости. Они ничего не могут поделать, их гормоны подавляют разум.

Брэд продолжает узнавать свою новоиспеченную любовь, пока его бедная забытая бывшая наблюдает со стороны, уже вцепившись в мистера Худой Третий Лишний. Он едва может сдержать усмешку, когда утешает ее и уводит прочь. Я касаюсь их двоих легким Прикосновением Флирта, когда они проходят мимо. Оно должно дать прекрасное начало.

- Ха, неожиданный поворот, - говорю я, довольная собой. - За всех парней во френдзоне! - кричу я вслед их удаляющимся спинам. - Всегда пожалуйста!

Я киваю себе и решаю, что просто пойду разбивать еще больше предсказуемых токсичных пар, помогая третьим лишним повсюду. Будет ужасно весело немного встряхнуть систему. Почти как в 1991 году, когда я заставила целый город влюбиться в самих себя. Продлилось это недолго, и было чертовски сложно все устроить, но, черт побери, просто шанс понаблюдать за свиданиями, на которые они водили самих себя, того стоил. Целые рестораны, полные одиноких людей, испепеляющих взглядом любого, кто проходил мимо, и угощавших себя всем, чем пожелают. Продажи вибраторов взлетели до небес.

Я мрачно усмехаюсь про себя, и как раз когда я собираюсь разбить очередное трио несбалансированных отношений, где девушка-зубрила с тоской смотрит на ничего не подозревающего парня, случается невероятное: я чувствую рывок.

О-оу.

Прежде чем я успеваю моргнуть, меня выдергивает из мира людей и выбрасывает в Купидвилль. Существует только одна причина, почему меня бы сюда притащили.

Да, у меня проблемы.

Глава 2

Ладно, на самом деле это место называется не Купидвилль. По сути, это высшая сфера существования в Завесе, куда все промежуточные сущности приходят за направлениями или заданиями. Я видела только ту часть, где обитают другие Купидоны, и мне позволено появляться здесь лишь тогда, когда меня вызывают. Например, как прямо сейчас. Вызов – просто более приятный способ сказать, что тебя отвлекают от выполнения обязанностей, потому что начальство в бешенстве. Ну да, я уже бывала здесь раньше. Неожиданно, не правда ли? Похоже на вызов в кабинет директора. Только страшнее.

Меня выдергивает из мира людей, и, прежде чем я успеваю пробормотать череду проклятий из-за тошнотворного ощущения от полета сквозь время и пространство, мое тело оказывается на кресле в ярко освещенной комнате, полной Купидонов. Комната похожа на огромный кабинет врача, только вместо осмотра нас здесь ждут повышения, понижения в должности, задания или... увольнение. И увольнение для нас означает, что мы перестанем существовать. Исчезнем. Конец. Игра окончена. Щелчок пальцев, и все.

Эту часть в брошюру не включают. Нет, серьезно. Когда я регистрировалась, нам давали брошюры с веселым розовым шрифтом, из-за которого купидонство казалось лучшей работой на свете. Дьявол кроется в мелком шрифте. Мне правда стоило внимательно все прочитать, прежде чем выбрать это занятие в качестве моей профессии в загробной жизни, а не покупаться на романтику и банальный слоган: «Стань Купидоном: дари любовь, секс, и страсть!»

Ну что? На тот момент мне было ноль лет по отсчету загробной жизни. Тем более я не единственная, кто повелся, учитывая остальных людей с розовыми волосами и красными крыльями вокруг меня. Конечно, у нас все еще отсутствуют материальные тела, так что никаких изменений в этом плане.

Единственное отличие в том, что здесь мы можем слышать друг друга и разговаривать. И это мой единственный шанс увидеть других Купидонов. Сюрприз, сюрприз, нас не так уж и много. Учитывая количество миров, где нам приходится бывать, вероятность встретить другого Купидона на работе крайне, крайне, крайне мала. Так что да, как бы ни было страшно, когда тебя втягивают в Купидвилль, это еще и довольно увлекательно, потому что я могу встретиться с другими Купидонами и поговорить. Похоже на встречу выпускников старшей школы, когда ты вроде как всех узнаешь, но понятия не имеешь, о чем разговаривать.

Внутри комнаты находится огромная приемная, где за стеклом сидят старшие Купидоны, такие суетливые и невероятно занятые. Время от времени на стене вспыхивают крупные магические числа, приглашающие пройти следующего Купидона. Прямо сейчас на экране горит XLLL. Номера идут не по порядку, а по какой-то странной, неизвестной системе.

Справа от меня сидит парень-Купидон около двадцати лет. Думаю, я примерно того же возраста. Не видя своего отражения, я могу лишь предполагать, что мне от двадцати до тридцати. Мое предположение основано на том, что, когда меня в последний раз вызывали сюда, другой Купидон назвал меня «горячей и чертовски спелой». После этого его, скорее всего, ликвидировали, но комплимент был приятным. Еще я почти уверена, что от двадцати до тридцати – подходящий возрастной диапазон для понятия «спелая». Если только я не женщина-хищница[2 - Женщиной-хищницей называют женщину 40 лет или старше. Их отличает то, что они предпочитают мужчин значительно младше себя.]. Но давайте будем честны, кто не хочет быть женщиной-хищницей?

Как бы там ни было, Купидон рядом со мной смотрит на стену, где висит огромный плакат с дурацким слоганом Купидонов. Я слышу, как он бормочет себе под нос:

– Чертова кучка дымящихся отходов, вот что это.

Он уже мне нравится. Я наклоняюсь ближе, вторгаясь в его личное пространство:

– Вот именно! Они обманом заставляют поверить, что это сплошное веселье, стрелы и сердечки, но в реальном мире просто наблюдать за любовью и сексом

становится тошно.

Он поворачивается ко мне и кивает:

– Даже и не говори. Сыграли со мной злую шутку, – отвечает он с самым забавным акцентом, что я слышала. – Старший втюхивал мне идею, как ведро воды в пустыне. Проглотил и даже не заметил.

– Как они заманили тебя? – спрашиваю я его. Так приятно разговаривать с кем-то. Это почти стоит того, чтобы попадать в неприятности. Прошло много, много лет с тех пор, как меня вызывали в последний раз. Я даже не могу вспомнить, когда это было. – Лично меня убедили, что это самая романтическая работа во всех мирах. У меня почти слюнки текли по любви, когда я записывалась, – признаюсь я ему. – Не могла дожидаться, чтобы начать.

Он поднимает черную бровь. По необъяснимой причине наши брови не розовые, как волосы. Понятия не имею почему. Еще я понятия не имею, какого цвета мои брови или глаза. Проблемы Купидонов.

– Сказал мне, я буду раздавать секса сколько захочу, веришь? Говорил так, словно это чертово порно. Я не знал, что сам не смогу присоединиться и это станет той еще пыткой. Я зрелый парень, понимаешь? Я не для гребаного воздержания. И призраки такие зануды. Чертовы унылые гады.

Я серьезно киваю:

– Понимаю, приятель. Поверь мне, я понимаю.

Он качает головой и ругается себе под нос о том, как отвратно быть Купидоном. Но боги, какой он красивый. Сочные губы, густые завитые ресницы и убийственные скулы, розовые волосы выгодно оттеняют его загар. Хотела бы я быть загорелой. Моя кожа ужасно бледная, совсем как у призрака.

Мы оба поднимаем взгляд, когда на стене вспыхивает новый номер. Следующий Купидон, небольшая старушка, видит его и вздыхает. Она плывет в сторону приемной с предельно виноватым видом. Интересно, за какую выходку ее сюда вызвали? Она выглядит слишком милой, чтобы создавать неприятности, ей

больше подошло бы печь печенье и вязать уродливые носки, которые никто не станет носить.

– Однажды я объявила Любовную Забастовку в своем городе, – говорю я своему новому другу-Купидону. – Я не раздавала никакой Любви целый месяц, и меня вызвали сюда. В наказание они утроили мою норму Любви на целое десятилетие. Десятилетие! Когда я закончила, то настолько устала выпускать стрелы, что с радостью проткнула бы и себя одной из них, если бы могла, – я пыталась. Не сработало. Я испробовала все полученные силы на самой себе. Уверена, так делал каждый Купидон. Наши силы не работают на нас.

Он содрогается от моей истории, потому что прекрасно понимает, насколько быстро избыток Любви может осложнить ситуацию.

– Они могут засунуть чертову норму Любви себе в волосатый зад, – говорит он, заставляя меня громко рассмеяться, за что я получаю ледяной взгляд от одного из старших. Ну да, очевидно, они предпочитают, чтобы их Купидоны вели себя тихо и скромно. – Меня один раз отправили в мир троллей в качестве наказания.

Я снова поворачиваюсь к нему и ахаю:

– Нет!

Он кивает с гримасой отвращения на его милом личике.

– Ага. Я не давал никому Страсти, сечешь? Организовал собственную забастовку, если ты понимаешь. Если мне ничего нельзя, значит, никому ничего нельзя. Когда старшие поняли, то отправили меня в мир троллей на целый год. Эти выродки – самые уродливые чертовы твари, что я видел. Пришлось раздавать им Страсть, и, поверь мне, их понятие секса вообще не привлекательное. Плюс после этого они откладывают яйца. И я имею в виду не через несколько месяцев, они делают это сразу после. Покрытые жидкостями и дымящиеся.

Наступает мой черед содрогнуться. По сравнению с этим мое десятилетие тройной Любви кажется мелочью.

– Эти старшие Купидоны – садисты.

- Что ты сделала в этот раз?

- Ничего! - говорю я в свою защиту. - Ну, едва ли что-то, - поправляю себя. - Может быть, я почти что-то сделала. Хотя мне даже не выдался шанс по-настоящему начать. И, может быть, я редко раздавала Любовь. Но, черт возьми, какие они нынче обидчивые.

- Ага, я слышал, новое руководство.

- Черт.

Он кивает.

- И не говори.

Прежде чем я успеваю спросить, за что он здесь, я вижу, как мой номер, ML, появляется на экране.

- Черт, - повторяю я, - это меня.

- Удачи, тысяча пятидесятая, - говорит он, кивая. Я смотрю на его запястье с номером DCCXX.

- Тебе тоже, семьсот двадцатый. - Я хочу стукнуться с ним кулаком, но вышло бы неловко, ведь у нас нет настоящих тел. Вместо этого я поднимаю кулак в жесте горькой солидарности Купидонов. - Продолжай в том же духе.

- О да, даже не сомневайся.

Я плыву к приемной и останавливаюсь перед стеклом, из-за которого на меня смотрит старший Купидон с измученным лицом. Ее розовые волосы собраны в пучок, похожий на рожок мягкого мороженого.

- Купидон номер тысяча пятьдесят?

Я киваю и показываю ей руку.

- Да, это я.

Она смотрит на бумаги и проводит пальцем по столбику с записями.

- Купидон номер тысяча пятьдесят, вас ожидают в комнате сорок три. Пройдите в первую дверь, дальше вниз по коридору и налево. Следуйте за номерами. Спасибо за вашу Любящую службу. Желаю вам хорошего купидонского дня.

Она проговаривает все это с ровным выражением лица и совершенно монотонно; естественно, из меня вырывается непрощеный смешок. Она грозно смотрит на меня.

- Простите, - притворно шепчу я и жестом закрываю себе рот на замок.

Я быстро разворачиваюсь, нахожу дверь с номером один и захожу внутрь, следуя дальше по коридору. Все абсолютно белое, дверь идет за дверью, и, как она и сказала, все они пронумерованы. Двери сделаны в форме сердечек, на случай, если кто-то забудет, что мы тут Купидоны. Пропаганда здесь попросту не заканчивается.

Наконец я подхожу к двери номер сорок три. Я стучусь и слышу, как меня приглашают войти. По крайней мере, мне так кажется. С тем же успехом он мог бы проклясть меня или зачитать ингредиенты для идеального шоколадного печенья. Разницы я бы не почувствовала. Но прямо сейчас я мечтаю о настоящем языке, чтобы я могла съесть шоколадное печенье. Со стороны они выглядят потрясающе.

Внутри оказывается небольшой кабинет, где за столом сидит старший Купидон средних лет, его крылья плотно прижаты к спине, когда я вхожу. Кипы бумаг разбросаны по его столу, а по центру отсчитывают время песочные часы. Песчинки имеют форму сердечек, а как иначе. Пропаганда, помните? Мы в Купидвилле.

- Прошу, садитесь.

Я так и делаю, хотя по факту сидением это назвать нельзя, так как мое тело все еще нематериальное. Мне просто удается сделать вид, но я парю над стулом.

Ему это дается намного проще, потому что он старший, а значит, его тело более осязаемое, чем мое, что позволяет ему по-настоящему прикоснуться к бумагам на столе. Я ужасно завидую. Интересно, может ли он взять шоколадное печенье? Даже лучше, может ли он съесть шоколадное печенье?

– Купидон номер тысяча пятьдесят, – говорит он, прерывая ход моих мыслей. Он берет папку с моим номером и начинает листать ее. – Мир людей. На службе пятьдесят шесть лет.

– Это я, – радостно говорю я, цепляя на лицо огромную улыбку. Потому что он не станет злиться на меня, если я супердружелюбная, так ведь?

Он смотрит на меня и приподнимает бровь. Ладно, может, своей чересчур широкой улыбкой я пересекла грань между супердружелюбной и полубезумной. Я сразу же снижаю энтузиазм.

– У вас уже было пять дисциплинарных встреч, сейчас ваш шестой визит, – говорит он, переводя взгляд с файлов на меня.

– Что довольно неплохо, верно? Это всего-то, в среднем, раз в десятилетие? – подчеркиваю я, не переставая улыбаться.

– Вас это забавляет?

Я стираю с лица улыбку.

– Нет, не-а. Определенно нет, сэр.

– Хм, что ж, несмотря на ваши проступки, вы довольно успешно выполняли свои обязанности, – говорит он, удивляя меня. – Ничего выдающегося, но вы неплохой Купидон.

Я неплохой Купидон? Интересно, кто тут настоящие неудачники, если он считает меня неплохой.

– Все же, учитывая число целенаправленных проступков, которые вы совершили, мы решили переправить вас в другой мир.

Мои глаза расширяются, и я начинаю судорожно глотать воздух.

– Не отправляйте меня к троллям! – выпаливаю я, прежде чем могу остановиться. – Я не хочу видеть их дымящиеся яйца!

Купидон прерывает чтение моего досье.

– Кто вообще говорил что-то о троллях? – раздраженно спрашивает он.

Я прокашливаюсь и заставляю себя сесть обратно. Когда я успела вскочить со стула? Я совершенно не умею вести себя хладнокровно.

– Простите. Никто. Просто я слышала о них. То есть о троллях. Иногда их используют в качестве наказания, верно? Но вы не сказали про троллей. Надеюсь, в будущем вы тоже не упомянете троллей. Потому что я не хочу отправиться в мир троллей. Вы же не собирались этого говорить? Я предпочла бы Избыток Любви вместо мира троллей. Боги, я же сейчас просто подкидываю вам идеи? Думаю, лучше я просто замолчу.

Наконец мне удается закрыть свой болтливый рот. Даже стыдно, как много времени для этого потребовалось.

Старший Купидон прочищает горло.

– Вы закончили?

Я киваю как сумасшедшая, решая, что лучше больше не раскрывать рот, из страха перед очередной словесной диареей.

Он смотрит на меня еще секунду, словно желая убедиться, что я правда буду держать рот на замке. Через мгновение он вкладывает бумаги обратно в мою папку и кладет ее на стол, формально складывая руки. Я настолько нервничаю, что не могу даже двинуться. Наконец он говорит:

– Вас отправляют в мир фейри.

Я несколько раз моргаю. Открываю рот, а затем снова закрываю. Потом моргаю еще немного.

– Простите, что?

– В. Мир. Фейри, – медленно объясняет он мне словно идиотке. – Вы больше не будете служить людям.

– Фейри... но... Просто разве это не повышение? Вроде как многие Купидоны хотят, чтобы их перевели в мир фейри, да? – спрашиваю я, и нервозность вновь берет мой язык под контроль. – Я не понимаю почему. Люди меня вполне устраивают. Я не пытаюсь сказать, что не хочу оправиться в мир фейри. Мир фейри полный отпад. Просто шикарно. Я слышала только лучшее о мире фейри. Там намного лучше, чем в мире троллей. Я бы с радостью отправилась в мир фейри. Я просто думала, что... получу выговор? Или, может, меня ликвидируют? Конечно, я не хотела бы этого! Я не хочу «пуф» и исчезнуть. Или по крайней мере, я слышала, что есть «пуф». Вроде как мы исчезаем в розовом облаке и перестаем существовать. Не то чтобы я просила о демонстрации ликвидации. Нисколько не прошу. Вы же не сделаете мне «пуф», да? Нет, потому что вы отправляете меня в мир фейри. Вау, фейри. Значит, у меня нет проблем?

Боги, у меня словно тормозов нет.

Судя по его взгляду, с него уже хватит моей компании. Если бы на его столе присутствовала волшебная кнопка с надписью «Уберите Ее От Меня», он нажал бы ее. Несколько минут мы сидим в неловкой тишине, уставившись друг на друга, пока он не приходит в себя достаточно, чтобы соблаговолить снова заговорить со мной.

– Купидон номер тысяча пятьдесят, с настоящего момента вы переводитесь в мир фейри. Не наломайте дров, иначе на следующем дисциплинарном заседании вы можете оказаться в очереди на ликвидацию. И да, вам сделают «пуф», – говорит он, слегка наклоняясь вперед, из-за чего я откидываюсь назад.

Будь у меня сердце, оно бы сейчас споткнулось и выпало из груди.

– Гарантирую вам, сэр. Со мной не будет никаких проблем. Можете поставить на это свои крылья. Я буду слишком занята распространением Любви и Страсти,

чтобы попадать в неприятности. Я заставляю их любить и заниматься сексом в рекордное время. Я посвящу себя полностью этому делу, сэр. Можете на меня рассчитывать. Не надо никакого «пуф».

Он только качает головой и вздыхает. Затем все же нажимает на кнопку, только с надписью «Фейри», и меня просто выбрасывает из офиса Купидона в новый для меня мир.

Глава 3

Что ж, я определенно больше не на Земле.

Эта мысль первой приходит мне в голову, когда мое нематериальное «я» появляется в мире фейри. Я парю в воздухе, прямо посреди неба. Облака здесь надо мной, подо мной и вокруг меня. Солнце светит сверху, но у него свет более розовый, чем на Земле. Но знаете, в чем самая большая разница? Этот мир состоит из парящих островов. Ага. Парящих. Островов. Поверьте мне, выглядит еще красивее и страннее, чем звучит. И здесь их сотни. Некоторые находятся вблизи друг от друга, другие на расстоянии нескольких километров. Одни наверху, другие внизу, некоторые огромные, другие крошечные.

Я впитываю открывающийся вид. Мир фейри. Никогда не думала, что окажусь здесь. Скорее всего, в прошлой жизни я была человеком, хотя это лишь предположение. Я просто ощущала общую связь с людьми. Но это место наполняет меня неким благоговением. Я практически чувствую витающую в воздухе магию.

Фейри – самые могущественные магические существа во всех мирах, и их мир также один из самых больших. Многие Купидоны не просто так хотят работать именно здесь. Предположительно, фейри эксцентричны. Эксцентричнее самых эксцентричных людей. У фейри не существует таких запретов, как в других мирах. Поэтому Купидонам нравится приходить сюда и распространять желание, потому что фейри согласны практически на все. И, в отличие от большинства миров, здесь обитает множество разных видов, что разбавляет монотонность вещей.

Не знаю, почему меня отправили сюда, но я чертовски взволнована.

Я решаю полетать по разным островам и осмотреться. Островов так много, и я хочу немного исследовать их, поэтому направляюсь вниз, к самым низким островам, и оглядываю небо. Я пролетаю над островом, состоящим целиком из воды. Ни клочка земли. Он похож на парящий в небе бриллиант, и мне видятся плещущиеся там русалки.

Еще я замечаю остров с огромным вулканом, который, по всей видимости, застрял в бесконечном извержении. Лава стекает с краев прямо в небо, приземляясь боги знают как далеко внизу. Многие острова состоят из городов. На некоторых стоят скромные хижины, на других – просторные особняки и городские площади. Я смотрю на них с высоты, пытаюсь сориентироваться.

Я летаю очень долго, не приближаясь ни к какому конкретному острову, пока не нахожу один небольшой, расположенный вдалеке от населенных областей. Честно говоря, он выглядит почти нетронутым и покрыт густым лесом. Я решаю, что на него стоит взглянуть поближе, хотя и не знаю, почему меня к нему тянет. Возможно, потому что он такой зеленый и безмятежный, что отличает его от моих родных человеческих городов. Или, может быть, потому что после того, как меня выбросило из Купидвилля после встречи с Купидоном, я чувствую себя в миллион раз более одинокой, чем раньше.

Вот что происходит каждый раз, когда меня вызывают. Приятно находиться там (когда мне не делают выговор), потому что я могу разговаривать с другими. Но все проходит слишком быстро, и затем меня выбрасывает обратно, кто знает, как надолго, и я снова остаюсь в компании лишь самой себя. Этот короткий визит заставил меня почувствовать себя настоящей, но так болезненно снова лишиться общения. Мне нужно больше. Мне всегда нужно больше.

Поэтому мое депрессивное одиночество тянет меня на остров, который выглядит таким же одиноким. Я проплываю между деревьями и приземляюсь на траву, а затем смотрю за край острова. Если бы я была настоящей и сделала шаг вперед, то упала бы. Интересно, как долго я бы падала? Я не вижу внизу ничего, кроме лилового неба и пушистых облаков.

Боги, здесь так красиво.

Боги, мне так одиноко.

Если бы я физически могла плакать, то расплакалась бы.

Все еще смотря на небо, я слышу шум позади себя и оборачиваюсь.

В лесу под крапчатым[З - Крапчатый – с крапинками, с пятнистой окраской.] солнечным светом, просачивающимся через деревья, стоит обнаженный по пояс мужчина-бог. Или феяри. Без разницы.

– Боги милосердные, он такой сексуальный, – говорю я себе под нос.

Он без рубашки, и он огромный, по крайней мере на полметра выше меня. У него больше мышц, чем я могла бы предположить, и каждая из них накачана. Его бицепс больше моей головы, я серьезно. Неся в руках охапку дров, он идет по направлению ко мне. Он останавливается и бросает дрова в кучу на земле, затем поднимает взгляд и смотрит прямо на меня.

Он шагает вперед словно хищник. Словно собирается проглотить меня. Часть меня кричит: «Да, черт возьми, приступим»; другая же часть думает: «Подождите, как он видит меня?» Но в основном я просто готова забраться по нему как по дереву, потому что этот парень сексуален во всех смыслах.

Он продолжает идти вперед, и, когда я собираюсь спросить, как он может меня видеть, он проходит прямо сквозь меня. Ну да, обломщик. Он смотрел не на меня. Разумеется, он смотрел на небо. Пожалуй, мне уже стоило усвоить урок.

Я даже не хочу начинать обдумывать, насколько я разочарована.

Я поворачиваюсь, чтобы рассмотреть его поближе. Я смотрю на его спину, широкие плечи, сильные предплечья и мозолистые руки, и его... хвост. Ага, это не он рад видеть меня, это хвост торчит у него из штанов. И это сексуальный хвост. Как у льва. Мяу.

Я обхожу его, продолжая осмотр. Его лоб покрыт капельками пота, словно он весь день усердно работал. Лохматые каштановые волосы свисают ему на уши, а глаза такие черные, что не видно зрачков. У него сильная челюсть, косматая

борода и густые, низко посаженные брови. Он источает альфа-мужественность, и я хочу нырнуть в нее. Он выглядел бы совсем как человек, если бы не хвост и заостренные уши. Его хвост двигается вниз по задней части ног, лениво порхая из стороны в сторону, пучок меха на кончике по цвету совпадает с волосами на голове, что только добавляет ему сексуальности.

– Ты во всех смыслах сильный и способный, не так ли? – спрашиваю я его. – Я позволю тебе защищать меня весь день в любое время, большой мальчик, – говорю я, приближаясь к его лицу. Он большой и пугающий, и что-то внутри меня сжимается из-за непонятного чувства в его глазах, пока он печально смотрит на горизонт.

С помощью крыльев я зависаю в воздухе, чтобы наши лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга. Если я повисну под правильным углом, то он словно снова будет смотреть на меня. Странное место внутри меня сжимается сильнее. Я осторожно опускаю руки по обе стороны его лица, желая прикоснуться к нему. Мне так чертовски одиноко. Это новое дно, даже для меня. Обычно я не шатаюсь вокруг, призрачно касаясь людей. Но, возможно, меня заставляет это сделать печаль в его глазах. Возможно, я чувствую некое родство с ним. А может, это потому, что он самое сексуальное существо, что я видела. Все еще притворно касаясь его, я шепчу:

– Если бы я могла поцеловать кого-то во всех мирах, то тебя я бы поцеловала первым.

Хотела бы я, чтобы меня услышали хоть раз. Хотела бы я почувствовать хоть раз. Но, конечно, меня не слышат, и я ничего не чувствую. Я опускаю руки и печально вздыхаю.

– Ничего, Первый. Это не твоя вина.

Позади нас раздается шум, я оборачиваюсь и вижу еще двух парней, идущих в нашу сторону. Ха, с выводами о необитаемости острова я поторопилась. Печальный, уязвимый взгляд исчезает с лица Первого, его заменяет жесткое, пустое выражение.

– Куча вон там, – говорит он, кивая в направлении сложенных им дров.

Я подлетаю к другим двум парням и замечаю, что у них тоже есть хвосты.

– Богиня, вы также прекрасны, – говорю я. И это определенно так. Я словно приземлилась на Острове Сексуальных Парней, население: 3.

Я подлетаю к блондину.

– Ну привет. Тебя я поцеловала бы вторым, – говорю я ему, когда он начинает собирать бревна. У него мягкие карие глаза, и он настолько красивый, что на него трудно смотреть. Он кажется добрым, как будто он растирал бы мне ноги после тяжелого дня и позволял бы обнимать его.

Я оглядываюсь через плечо на последнего. У него черные волосы, бледная кожа и потрясающие голубые глаза. Он горяч, и его высокомерный вид делает его еще более неотразимым.

– Оу, не волнуйся, тебя я поцеловала бы третьим, – заверяю я его.

Трое парней собирают дрова и затем уходят от меня в лес. Я вздыхаю им вслед. Мне тоже пора. Скорее всего, мне следует направиться на оживленный городской остров, чтобы приступить к работе. Не хочу, чтобы меня вызвали обратно и обвинили в халатности. Не сомневаюсь, начальство «пуфнет» мою купидонскую задницу.

Я с тоской оглядываюсь на привлекательных мужчин и взываю в воздух. Солнечный свет уже меркнет, скоро должна наступить ночь. Если и существует для Купидонов час пик, то это определенно ночное время. Именно тогда вспыхивают похоть и любовь, независимо от мира. Нечто в покрове ночи позволяет людям отбросить их тревоги и увидеть суть вещей. Или облачиться в костюмы Адама и Евы, сняв с себя всю одежду.

Я летаю вокруг, направляясь к более высоким островам, пока не вижу его: огромный остров, самый большой из увиденных мной. На нем располагается необъятный сверкающий город, состоящий из каменных улиц и зданий. Река потоком спадает прямо с края острова, отбрасывая туман и радуги, позади нее зеленеют сады, а за ними на холме стоит внушительный замок. Он украшен башнями и турелями[4 - Турель – в средневековой архитектуре небольшая башенка, выступающая от стены как консоль или установленная на крыше

здания.], его окружает толстая блестящая стена.

Передо мной сердце мира. Я нашла дворец фейри.

Глава 4

Как я узнала, город на острове этого королевства называется Хайвейл, и люди здесь красивые, ужасающие и совершенно безумные.

Прошло всего две недели, а я уже видела пикси, которые подожгли паб, потому что замерзли; дриад, которые голыми качались на деревьях и занимались... довольно неприличными вещами с этими деревьями; гнома, дерущегося с боглом[5 - Боглы - в английском фольклоре - близкие родичи гоблинов.] за кусок веревки; ши, намеренно сделавшую подкоп под таверной, чтобы она обвалилась, и секс. Много секса.

Летающих фейри, занимающихся им в облаках, оргии в воде, совокупления на крышах и эксгибиционистов в витринах магазинов. Понимаете, фейри обожают секс. Больше секса я видела только драк. Ссоры, кулачные бои, боевая подготовка, магические стычки - фейри в восторге от подобного.

Ближе ко дворцу все становится немного спокойнее, поскольку высшие фейри правят этим миром. Все виды фейри настолько же различные, насколько они пугающие. Некоторые больше похожи на людей, другие же, например дриады, с их подобной коре кожей и лозами вместо волос, являются стопроцентными фейри. Но моя настороженность продиктована не только внешним видом. Дело скорее в их очевидной порочности и безграничной силе.

Можно смело сказать, высшие фейри самые могущественные из всех. Их сила не ограничена одной формой проявления, как у некоторых других фейри. Асраи, например, владеют силой лишь той воды, в которой живут. Гоблины обладают невероятной физической силой. Эльфы - мастера в выращивании растений. Однако высшие фейри способны использовать множество нитей силы, и у них может проявляться несколько магических способностей. Скорее всего, именно поэтому они и правят миром.

Что касается их внешнего вида, они высокие, выше человеческого роста, со стройными, изящными телами, которые бывают различных пастельных оттенков. Их огромные, переливающиеся глаза придают им дикий вид и превращают естественную грациозность в пугающую красоту. По поведению остальных видов фейри становится понятно, что они подчиняются высшим фейри, хотя и скрепя сердце. Никто не идет против высших фейри. В этом плане социальная иерархия предельно ясна.

Еще я узнала, что королевством правит король Белуар Сильверлэш и его сын, принц Эльфар. И ходят слухи, что принц скоро женится.

Я еще не заглядывала в замок, поскольку была слишком занята, пытаюсь разобраться во всевозможных видах фейри и понять, как здесь все устроено. Мне также потребовалось время, чтобы собраться с духом. Но прошло уже несколько недель, я проверила свою магию на нескольких видах фейри и теперь чувствую себя в своей тарелке. Поэтому, когда появилась новость о королевском бале, где объявят, кто станет женой принца Эльфара, я поняла, что настало мое время блистать.

Брак по расчету? Я могу с этим работать. На мой взгляд, будет победой, если мне удастся заставить обрученных влюбиться или, по крайней мере, если я использую свою магию и сделаю их приветливыми друг с другом. Если только они не безгранично презирают друг друга, все должно пройти гладко. Мне потребуется лишь крошечная искра притяжения, и я смогу подтолкнуть их в правильном направлении.

Давайте посмотрим правде в глаза, мне нравится идея, что я буду ответственна за благо целого королевства. Силой Купидона свести самую известную пару во всех мирах – именно та цель, которая мне нужна.

Когда я добираюсь до замка, он оказывается еще больше, чем я думала, когда впервые увидела его с небес. Он словно сделан из опалов. Когда бросаешь на него первый взгляд, он кажется абсолютно белым, но, когда солнечные лучи падают на него под определенным углом, замок сверкает всеми цветами радуги. Главный вывод: дворец великолепен. Я решаю, что он станет моим новым домом. Больше никакой жизни в трущобах в городе, нет, спасибо. Дворец официально станет моим новым пристанищем. На самом деле, опаловые стены настолько красивы, что я хотела бы унести кусочек в кармане или, возможно, заложить его за кучу денег.

Может, в прошлой жизни я была принцессой, потому что как только я прохожу через двери (ну ладно, я проплываю через них), то почти слышу зов роскоши. Она словно говорит: «Твое место здесь, Купидон тысяча пятьдесят».

Сводчатые потолки, вооруженная охрана, отполированные полы, спящие слуги и позолоченные картины. Это место кричит о богатстве. Куда бы я ни посмотрела, повсюду в горшках растут миниатюрные деревья. Они вьются вдоль стен, их ветви тянутся к потолку, листья изгибаются над коридорами. Их живая энергия резко контрастирует с холодным, безжизненным мрамором.

Во дворце жизнь бьет ключом. Здесь нет места для чувства страсти, поэтому я окажу королевству услугу. Монархи, которые терпеть друг друга не могут, не принесут миру ничего хорошего. О нет, для королевства будет намного лучше, если скука исчезнет. Я никогда раньше не была во дворце, но, похоже, в мой первый визит жизнь тут намного оживленнее обычного.

Я слежу за происходящим, отчасти потому, что я очень любопытная, и отчасти потому, что... ладно, нет никакой другой причины, кроме моего любопытства. Я слеую за слугами в то место, где, несомненно, найду сплетни. Неважно, находишься ты в крошечной деревянной хижине или в огромном замке; если хочешь услышать последние скандалы, иди на кухню. Все болтают на кухне. Думаю, в этом виновата еда. Люди заходят, уже готовые открывать рот.

Я добираюсь до нужной комнаты только после головокружительного путешествия по коридорам для прислуги, но как только я прохожу через стену и вижу пар и дым в воздухе, то понимаю, что нашла правильное место. Дворцовая кухня больше обычного дома, и она доверху забита разными фейри. Они режут овощи, помешивают что-то в кастрюлях, замешивают тесто, зажигают плиты и выкрикивают непристойности или инструкции. Я зависаю над стойкой в углу, устраиваясь поудобнее, чтобы слушать.

– Я сказала пропарить зелень, а не утопить ее!

– Подашь кривой торт, и это будет последнее, что ты сделаешь в этой жизни, идиотка.

– Где мой медный котелок? Кто украл мой треклятый медный котелок?

- Мне нужно, чтобы огонь зажгли!

- Куда делся этот мальчишка с водой?

- Курица сама себя не ошиплет!

Мне нравится слушать других и наблюдать за их активной деятельностью. Еще и еда выглядит так аппетитно. Жаль, я не могу почувствовать ее запаха. Или вкуса. Настоящее разочарование.

Через несколько минут я замечаю трех девушек, которые забились в угол и перешептываются. Идеально. Я подлетаю, вторгаясь в пространство между ними, чтобы подслушать что-нибудь интересненькое. Судя по их виду, эти девушки – фиорин. У фиорин темно-зеленая кожа и рыжие волосы, а крылья похожи на плавники. Они заняты полировкой серебра.

- Не понимаю, из-за чего вся суматоха. Я слышала, что она даже не очень красивая.

- Да ладно, – фыркает одна из фиорин. – Ты просто завидуешь, потому что задрала юбку перед принцем два месяца назад, а он не помнит даже твоего лица, не говоря уже о твоём имени.

Прежде чем девушка успевает ответить, фиорин номер три вмешивается, чтобы предотвратить надвигающуюся драку.

- Что ж, лично я думаю, это хорошо, что он наконец-то женится. Король уже стар. Самое время принцу сыграть свадьбу и устроить коронацию. Кому какое дело, красивая она или нет?

- О, она красива. Поверь мне. Принц не стал бы жениться на боггарте.

Задирательница юбок вся взъерошивается.

- Мой троюродный брат – боггарт.

– Тогда ты прекрасно знаешь, какими они бывают уродливыми, – парирует вторая.

Девушка-миротворец снова вмешивается, поднимая между ними разделочный нож. Удачно, что она стоит посередине.

– Замолчите обе. Бал по случаю помолвки через шесть часов, и нам все еще нужно закончить полировать серебро, затем хрусталь, а потом помочь повару с вином! Ваше мнение о принцессе не будет иметь никакого значения, если вы подадите ей потускневшее серебро, потому что принц прикажет снести вам головы!

Девушки ворчат себе под нос, но, к моему большому огорчению, сплетни и споры прекращаются. Ну что ж, хотя бы я узнала, когда состоится бал. Мое прибытие выпало на самый удачный момент. Осталось лишь дождаться вечера, найти принца Эльфара и его будущую принцессу и сотворить свою магию. Проще простого, верно?

Глава 5

Бальный зал оказывается еще более изысканным, чем остальной дворец. С люстр капает медовое пламя, ансамбль фейри исполняет гармоничную мелодию, сводчатые потолки покрыты лозами и, куда бы ни упал взгляд, повсюду фейри пьют, танцуют, смеются и веселятся. Платья женщин роскошны и сделаны из едва заметной ткани, они словно сотканы из паутины.

И прямо там, на помосте, возвышаясь над всеми, сидит король Белуар Сильверлэш. Он кажется древним. На его сиреневой коже больше складок, чем линий на карте. Полагаю, раньше цвет его волос дополнял оттенок кожи, но они уже давно поседели. На нем надето нечто похожее на ночную рубашку. Она уродливая до безобразия, но, безусловно, стоит дороже среднестатистического дома. Он самый богатый фейри в мире и пришел на собственную вечеринку в пижаме. Невозможно не испытать к нему уважение.

Когда он устраивается удобнее на троне, его одежда задирается, и я мельком вижу его узловатые, костлявые колени. Совсем не то, чего я ожидала. Ну правда, кто представляет самого могущественного монарха с узловатыми коленями? Каждый раз, когда он двигается на своем месте, я стараюсь украдкой взглянуть на них еще раз. Не знаю почему, но я не могу перестать думать о его коленях.

– Боги, они торчат как дверные ручки, – говорю я королю Белуару, садясь на возвышение у его ног. Я занимаю лучшее место для наблюдения за коленями. Он наклоняется, чтобы отпить вино, и его королевское одеяние снова собирается, даря мне возможность бросить еще один взгляд на его коленки. – Если повернуть одну из них, можно открыть дверь в другой мир.

Я остаюсь там, пялясь на колени короля, постыдно долго, прежде чем заставляю себя двинуться дальше. Принц и его невеста все еще не объявились на собственном празднике. Я могла бы поискать их, вот только не знаю, где они. К тому же мне не хочется никуда идти. В основном я руководствуюсь последней причиной; мне слишком нравится наблюдать за вечеринкой – и коленями короля.

Я решаю прогуляться к столу с напитками, потому что на пьяных людей забавно смотреть, и, черт возьми, фейри обожают вино. Думаю, пьянство встроено в их ДНК. Они настоящие мастера вечеринок. Мастера в том, чтобы посещать их, устраивать и портить. Где-нибудь на острове всегда проходит вечеринка, в любое время.

Лишь когда часы бьют полночь, в толпе воцаряется тишина. Музыка останавливается, танцоры бросаются к стенам, и толпа расступается, открывая самого красивого высшего фейри, что я здесь видела.

Золотой обруч на гладких темно-синих волосах выдает его положение, но даже без короны я бы поняла, что он королевских кровей. Это кроется в его прямой осанке и одежде, которая словно соткана из золота, видно это и по спокойному, торжественному выражению его лица. Под руку он ведет настолько же прекрасную высшую фейри с лавандовой кожей и волосами. Вместе они составляют величественную, идеальную пару.

Откуда-то раздается голос церемониймейстера:

– Представляю вам наследного принца Эльфара и его невесту леди Суру Уиндис.

Аплодисменты заполняют бальный зал, и принц ведет свою леди к возвышению, чтобы посадить рядом со своим отцом. Как только они садятся, вечеринка возобновляется, вместе с музыкой и всем остальным.

- Ну что же, - говорю я себе, - шоу начинается.

Я проплываю мимо десятков танцоров и плюхаюсь на подлокотник кресла леди Суры.

- Из вас двоих вышла милая пара, - говорю я ей. Выражение лица Суры безмятежно, но по учащенному пульсу и по тому, как ее руки ерзают на коленях, становится очевидно, что она нервничает.

Принц наклоняется к ней, губами касаясь ее уха.

- Я говорил вам, насколько прекрасно вы выглядите, моя дорогая?

Не думала, что человек с фиолетовой кожей может краснеть, но она краснеет, и ее щеки расцветают как фиалки.

- Да, мой принц.

Он убирает прядь волос ей за плечо, его привлекательное лицо улыбается.

- Что ж, это не будет лишним повторить. Вы самое прелестное создание в этой комнате.

Я присвистываю сквозь зубы.

- Черт, а ты хорош, - говорю я ему. - Очень обходительно. Кажется, вы двое нисколько не нуждаетесь в моей помощи, - признаю я, смотря на развернувшуюся сцену.

Используя свои силы, я с радостью ощущаю их взаимное чувство притяжения. Если я сосредоточусь, то смогу увидеть, как оно танцует между ними, словно ленты на праздничном дереве. Да, это одна из способностей Купидона: я могу

чувствовать романтические связи между людьми. Обычно я не пользуюсь этой способностью, потому что связи сложно различить в толпе.

Я решаю, что стоит сосредоточиться на принцессе, поскольку она, кажется, нервничает. Я наклоняюсь к ней и провожу своим бестелесным пальцем по ее руке. Она моргает, когда магия моего Прикосновения Флирта проникает ей под кожу.

Прямо на моих глазах ее застенчивое, взволнованное выражение лица сменяется робкой улыбкой.

– Мой принц, уверена, вы говорите это всем девушкам, – отвечает она. – Боюсь, ваша репутация вас опережает.

Его дружелюбная улыбка становится озорной.

– Оу? И какая же это репутация? – спрашивает он.

– Вас называют Принцем Сердцеедом.

– Вот, значит, как? – вопрошает принц. – Что же, тогда, полагаю, мне придется особенно осторожно обращаться с вашим сердцем.

– Почему, собственно говоря, вы думаете, что я вам его отдам? – с притворной скромностью спрашивает леди Сура, с вызовом изогнув бровь.

Ха, кто знал, что она так хорошо умеет строить недотрогу?

Его глаза загораются и голос понижается до соблазнительно шепота, от которого мокнут трусики.

– О, моя леди. Поверьте мне, как только я доберусь до вас, вы будете умолять меня больше не покидать вас.

Великий летающий фейри, этот парень хорош (я пытаюсь использовать новые выражения из мира фейри, когда ты в Риме...[6 - «Когда ты в Риме, поступай как римляне» – старая поговорка, приписываемая св. Амброузу, служителю Римско-

католической церкви.] и все такое).

Леди Сура наклоняет голову и смеется, ее лицо вновь заливают румянец, а принц возвращается в свое кресло, по всей видимости, довольный тем, что выиграл раунд.

Я пожимаю плечами, глядя на них.

– Ну, честно говоря, я надеялась на задание посложнее, – признаюсь я им. Они продолжают наблюдать за вечеринкой, но я чувствую, как между ними, словно сырость в подвале, разрастается сексуальное напряжение. Это даже почти слишком просто. Все пройдет как по маслу. Подавись, старший Купидон! Никакого мне мира троллей или «пуф» ликвидации. Я со всем справлюсь.

Уже после рассвета король, принц и леди Сура наконец покидают бальный зал, вечеринка заканчивается. Судя по тому, что я слышала, свадьба состоится всего через две недели. Я следую за принцем Эльфаром, пока он провожает свою невесту в ее комнаты. Меня несколько не удивляет, когда она приглашает его войти.

Он закрывает дверь, прежде чем я успеваю зайти, и я замечаю понимающий взгляд, которым обмениваются охранники, стоящие на страже в коридоре. Я проплываю через дверь прямо в комнату, где принц Эльфар и леди Сура уже заняты танцами... их языков. В постельных горлах друг друга.

Выглядит довольно жарко и сексуально, так что я расслабленно ложусь на кровать, чтобы понаблюдать. Да, да. Вуайеризм[7 - Вуайеризм – достижение полового возбуждения при наблюдении за нагими людьми и теми, кто занимается сексом.], верно? Что я могу сказать? Мне нравится смотреть, потому что это горячо. Я ненавижу смотреть, потому что завидую. Обожаю наказывать саму себя.

Через несколько минут леди Сура поворачивает голову и слегка толкает принца в грудь. Они оба тяжело дышат.

– Мой принц, – говорит она мягким, мелодичным голосом. – Мы должны подождать до свадьбы.

– Зачем? – спрашивает он, держа ее за локти. – Брачные контракты подписаны; законно мы почти женаты. Остается лишь пышная публичная церемония. Мы уже все равно что супруги, моя дорогая.

– Да, но мой отец...

– Твой отец хочет, чтобы о его дочери заботились. Так как ты моя принцесса и в будущем королева, я позабочусь о каждом твоём желании, о каждой потребности, – говорит он, опуская руки ей на поясницу, а затем ниже. И хрипло добавляет: – Так же, как я знаю, что ты позаботишься обо всех моих желаниях и потребностях.

Она улыбается, и его губы снова завладевают ей, пока он ведет ее к кровати спиной вперед.

Сидя на пружинящем матрасе, я должна признать, что секс принцу к лицу. Он похож на настоящего секс-профи. Некоторые его движения оправдывают титул Сердцееда. И насколько ясно, что он не девственник, настолько же очевидно, что леди Сура девственница. Я понимаю это, когда он наклоняется и входит в нее, потому что ее стон превращается в крик боли.

Все заканчивается слишком быстро, и принц одевается, чтобы вернуться в свои комнаты. Я остаюсь рядом с леди Сурой, когда она желает ему спокойной ночи и ложится обратно на кровать, проваливаясь в сон почти сразу же, как только ее лиловая голова касается подушки. Интересно, что горничные скажут утром, когда увидят окровавленные простыни. Как бы феи ни были свободны в отношении секса, похоже, все же существуют некоторые ограничения, по крайней мере в том, что ожидается от знати и королевской семьи. В конце концов, их заботит только публичный образ.

Принц поухаживал за своей невестой, леди довольна, и будущему монархии ничего не угрожает. Лежа на кровати рядом с леди Сурой, я вздыхаю с печальным облегчением. Впервые за очень долгое время я рада наблюдать за тем, как разворачивается история любви.

– Да! Покажи ему как надо! – выкрикивает мужчина слева от меня, и я смеюсь.

Он... ну, честно говоря, я не совсем уверена, какому виду фейри он принадлежит, но похож он на выпуклого мини-тролля. У него на лице больше бородавок, чем волос на голове. И он лишь один из сотен фейри, собравшихся здесь, чтобы посмотреть на королевский турнир.

Прямо сейчас два участника сражаются лицом к лицу затупленными длинными мечами. Знаю, знаю, сексуальные намеки так и сыплются из меня. Особенно когда рядом есть зрители турнира, которые выкрикивают вещи вроде:

– Проткни его своим длинным мечом!

Я смотрю на девушку-пикси справа от меня, она заставляет меня захихикать в очередной раз. Наблюдать за турниром ужасно весело.

Я парю над зрителями, попутно выпуская в толпу немного Дыханий Страсти. Пара за парой участники покидают арену, один в качестве победителя, другой в качестве проигравшего.

Иногда им разрешается использовать магию, что делает поединки намного увлекательнее. Невидимая, я летаю среди толпы, пока наконец не прибывают члены королевской семьи. Я подлетаю прямо к ним, занимая место на подлокотнике трона будущей принцессы, когда она садится рядом с принцем.

Прошла неделя с тех пор, как я появилась в замке, и все идет гладко. Этот турнир устроили в рамках свадебных торжеств, которые, несомненно, выбирал принц. Неважно, в каком вы мире, мальчишкам всегда нравится смотреть, как другие люди бьют друг друга.

Леди Сура наблюдает с вежливым интересом, аплодируя победителю и морщась, когда проигравшего бьют слишком жестоко. Принц Эльфар же энергично что-то выкрикивает, хлопает так, словно пытается имитировать гром, и ругается как взбешенный пьяница, когда избранный им фейри проигрывает.

– Оторви ему крылья! – кричит он во время одного особенно ужасающего поединка между двумя высшими фейри.

– Он у тебя немного кровожадный, да? – говорю я леди Суре со своего насеста.

Я замечаю, как она украдкой бросает на принца взгляды каждый раз, когда он выкрикивает что-то в сторону арены. Должна сказать, я немного привязалась к леди Суре. Вполне очевидно, почему ее выбрали в пару принцу. Она станет идеальной принцессой, потому что всегда выглядит безупречно, ее спина прямее выровненной стены, у нее безукоризненные манеры, она тактично говорит, добра, и, судя по многочисленным сплетням на кухне, ее отец баснословно богат. До свадьбы остается всего неделя, и этому Купидону повезло создать пару столетия.

Да, я записываю эту заслугу на свой счет, хотя, по сути, ничего не сделала. Ну и что? Рядом нет других Купидонов, чтобы возмутиться. Их никогда нет. После турнира я следую за леди Сурой и ее служанками обратно во дворец, где уже идет подготовка к ужину в большом зале. Вечером состоится еще одна вечеринка, как и каждую ночь после объявления об их помолвке.

Сегодня, по-видимому, еще показывают пьесу. Поскольку я практически профессиональный зритель, я обожаю ходить на такие мероприятия, как турниры, спектакли и мюзиклы. Это вроде моего хобби. Я могу смотреть вместе с остальными, поэтому чувствую себя не такой одинокой.

После того как подходит к концу мучительно долгий ужин, где мне ничего больше не остается, кроме как смотреть, как аппетитную еду засовывают во все рты, но не в мой, наконец приходит время пьесы.

Вместо того чтобы сесть рядом с леди Сурой в королевской ложе, построенной специально для сегодняшних торжеств, я лечу прямо к сцене, где смогу наблюдать за всем, находясь в центре действия. Я хочу быть частью пьесы. Хочу видеть пот на верхней губе актера, как суматошно бегают работники сцены, как актрисы устраивают истерики за занавесом. Я обожаю тайную драму, скрытую за драмой на сцене.

В постановке есть всего понемногу. Любовь, месть, сражения, смерть, искупление. Когда пьеса заканчивается, я стараюсь похлопать своими

нематериальными руками и выкрикиваю хвалебные возгласы вместе с остальной толпой.

– Bravo! – кричу я актрисе, чья героиня заставила двух парней влюбиться в нее, а затем оставила их обоих ради другой девушки. Это было эпично.

Когда я возвращаюсь в королевскую ложу, леди Сура уже ушла. Зная, что она, скорее всего, вернулась обратно в свои комнаты, я решаю последовать за принцем Эльфаром.

Обычно я не провожу время с принцем, если только он не вместе с леди Сурой, потому что не хочу умереть от скуки. Есть пределы тому, сколько политических обсуждений я могу вытерпеть в зале королевского совета, прежде чем захочу проткнуть себе уши.

Но в этот раз я решаю пойти с ним, потому что, мне кажется, он отправляется на еще одну вечеринку. За свое время во дворце я выучила одну вещь – принц всегда готов к продолжению банкета. Принц Эльфар проходит через большой зал, стража идет впереди него, чтобы толпа расступалась.

Куда бы он ни шел, фейри склоняют головы в знак уважения. Одна высшая фейри улыбается принцу, у ее платья такой глубокий вырез, что, боюсь, ее грудь вот-вот вывалится и девушка споткнется о нее. Я не единственная, кто это замечает. Стража и принц с удовольствием ее осматривают.

– Ну все, иди дальше, бесстыдница. Принц помолвлен, – шиплю я ей в ухо.

Она только шире улыбается, когда поднимает голову и ловит взгляд принца. Но он проходит мимо нее, не сказав ни слова, и я облегченно выдыхаю. Я и правда выиграла джекпот с этой помолвкой. Не понимаю, как мне так повезло.

Принц поднимается в свое крыло дворца. Оно до смешного роскошное. Здесь есть плюшевый ковер, камин, в котором я могла бы попрыгать, огромная кровать, гостиная и балкон. Я подлетаю к его кровати и парю над ней, раскинув руки и притворяясь, что чувствую мягкое покрывало.

– Вот это жизнь, а, принц?

Он проходит в свой гардероб и выходит из него в одной свободной тунике и штанах. По непонятной причине вид принца мира фейри без обуви вызывает у меня головокружение. Совсем как вид коленок короля. Может, у меня слабость к скрытым королевским частям тела.

Я встаю и присоединяюсь к принцу, он садится в одно из плюшевых кресел у камина и наливает себе бокал спиртного. Когда раздается стук в дверь, он запрокидывает бокал и осушает его одним глотком.

- Войдите, - приглашает принц.

- Да, войдите, - повторяю я за ним. - Вау, принцем быть весело. Тебе не надо открывать дверь. Можно просто крикнуть через всю комнату, и кто-то другой откроет ее за тебя.

С тоской я смотрю на хрустальный графин с алкоголем, мечтая сделать глоток. Готова поспорить, он оказался бы приятным и мягким. Я слышу, как стражник открывает и закрывает дверь где-то позади меня. Когда же принц встает и подходит ближе, я оборачиваюсь и вижу стоящую в комнате бесстыдницу из коридора.

- Черта с два, - шиплю я и подпрыгиваю.

Я иду к ним, но, прежде чем мне удастся подойти, принц уже прижимает ее к двери и засовывает язык ей в горло.

- Хей! - кричу я на него. - Прекрати немедленно!

Хлопая руками, я пытаюсь привлечь их внимание, хотя мне давно пора было избавиться от этой ужасной привычки, потому что мои ладони проходят сквозь друг друга. Жаль у меня нет пульверизатора, чтобы обрызгать их водой. Этот прием срабатывал у миссис Бансон[8 - Миссис Бенсон - персонаж подросткового комедийного сериала «АйКарли»], когда ее коты дрались.

- У тебя свадьба на следующей неделе! - напоминаю я принцу. - Ты безнадежно влюблен в свою невесту.

Стоя рядом, я оказываюсь ниже их обоих, поэтому по факту просто смотрю, как их челюсти разжимаются, словно пытаюсь выяснить, кто кого проглотит первым. Я в бешенстве машу рукой перед их лицами, что абсолютно никак не помогает. Именно в такие моменты иногда печально быть Купидоном. В моем арсенале есть только приемы, которые помогут разгореться их желанию. У меня нет ничего, что могло бы его потушить. И это несправедливо, а что насчет бедной леди Суры? Что насчет их брака?

Если он уже прыгает по чужим кроватям, а они еще даже не женаты, то в будущем у них нет шанса на счастливую жизнь. Особенно когда он так открыто выбирает девушек из собственного двора, о чем знает весь дворец, за исключением, конечно, леди Суры и Глупого Купидона.

– Боги, я ненавижу свою работу, – говорю я, уперев руки в бедра.

Я презрительно наблюдаю, как принц срывает с девушки платье и овладевает ей прямо у двери. Все происходит быстро, и, если вас интересует мое мнение, из этой бесстыдницы вылетает много преувеличенных звуков. Похоже, на самом деле она притворяется. Принцу либо все равно, либо он ничего не замечает. Он заканчивает ровно через четыре минуты. Он даже не снял штаны – просто ослабил завязки.

Когда принц выходит из нее, то заново завязывает брюки, возвращается к камину и наливает себе очередной бокал спиртного. Девушка пытается поправить свое платье, но оно безнадежно испорчено.

– Это бессмысленно, – говорю я ей, пока она старается затянуть корсет. – Стоило подумать об этом, прежде чем приходить сюда и заниматься сексом с принцем. Может, когда пойдешь к помолвленному мужчине в следующий раз, то принесешь сменную одежду.

Принц опрокидывает еще один бокал, затем поворачивается к девушке, когда она издает тихий звук, словно уже успел забыть о ее присутствии. Возможно, она тяжело вздохнула, потому что осознала, что придется позорно пройти по коридору с открытой грудью. Я нисколько ей не завидую.

Вы даже не догадываетесь, как местные охранники обожают сплетничать. Они даже хуже служанок, если это можно представить. Справедливости ради, принц

сам предоставляет им много пикантных тем. Показательный пример перед нами.

– Почему ты все еще здесь? – презрительно говорит принц Эльфар девушке. Она бледнеет, и мне становится немного жаль ее.

– Я... эм... мой принц?

– Убирайся, – говорит он, вздергивая подбородок. Мы обе открываем рты от удивления.

– Ну что за осел, – возмущаюсь я.

Она быстро приходит в себя, поворачивается на каблуках и распахивает дверь. Я просовываю голову в проем, чтобы посмотреть, как она убегает по коридору, держа руками разорванное платье. Охранники смеются над ее бегством.

Я разворачиваюсь и подхожу к принцу, а потом бью рукой по его бокалу, который он снова наполнил. Я представляю, как ладонь врезается в стакан и тот вылетает у него из руки, разбиваясь о стену.

Разумеется, ничего не происходит, поэтому вместо этого я слегка смущенно шиплю на него.

– Ты настоящий подлец, – говорю я и бью кулаком сквозь его лицо. – Какого черта? Больше так не поступай.

Мы оба понимаем, что он снова это сделает. Я злобно смотрю на него, пока он продолжает пить, и мой возмущенный взгляд следует за ним до тех самых пор, пока он не падает на кровать и не отключается. Одно предельно ясно – все будет не так просто, как я думала.

Проклятье.

Свадьба состоялась две недели назад. Это была идеальная королевская свадьба. Пышная. Роскошная. Безумно дорогая. Невеста выглядела сногшибательно, жених был красив. За прекрасную пару поднимали так много тостов, что в итоге король оборвал их, потому что хотел «покончить уже с этим». Я разделяла его чувства.

Я наблюдала, как они консумировали[9 - Консумация – термин, употребляемый иногда для одной из составляющих брака, а именно первого осуществления брачных отношений (полового акта).] свой брак в первую брачную ночь и принцесса Сура заснула счастливой и любимой. В ее случае поговорка «Счастье в неведении» оказалась правдивой. Я боялась увидеть, как исчезнет ее счастье, когда она узнает правду.

Со времени непотребств принца у двери его спальни я не выпускала его из виду. И он переспал в общей сложности с пятнадцатью другими девушками. Пятнадцатью. Пять и десять, всего за две недели! Я никогда еще не чувствовала себя такой неудачницей.

Я испробовала все способы, чтобы исправить ситуацию. Каждый раз, когда он находился рядом с принцессой Сурой, я касалась его Прикосновением Флирта, пока мои невидимые пальцы не начинали кровоточить. Я выдохнула на него достаточно Страсти, чтобы сделать детей по всему миру. И даже не спрашивайте меня о Стрелах Любви. Я потеряла счет тому, сколько уже их выпустила.

Но все тщетно. Как только он отходит от нее, гончая чует след и зайцы раздвигают свои ноги и ложатся животом кверху, готовые быть съеденными. Во время ужина я наблюдаю за принцем, всегда таким спокойным и надменным. Когда он бросает взгляд на девушку за столом, я знаю, что он выбрал жертву на ночь. Он переводит взгляд на своего стражника и дает ему знать едва заметным кивком. Если бы я не начала обращать такое пристальное внимание на подобные мелочи, то никогда не заметила бы этого обмена знаками.

И конечно же, когда ужин заканчивается, он нежно целует принцессу в щеку и удаляется в свои комнаты. Позже, в назначенное время, стражник провожает девушку к принцу. Я вздыхаю и жду в коридоре, когда она исчезнет за дверью его спальни.

У меня началась депрессия. Я отчаянно хотела, чтобы в этом мире все оказалось иначе. Я хотела стать причиной хотя бы одной идеальной истории любви. Одной идеальной любви. Разве я многого прошу? Что же я вообще за Купидон? Я неудачница.

Я оседаю на пол перед дверью принца и качаю головой, смотря на одного из стражников.

– Ты привлекательный фейри, не так ли? – задумчиво спрашиваю я. – Ты тоже изменяешь своей жене?

Стражник рассказывает историю о вчерашнем инциденте с выпивкой и волшебным зельем, из-за которого у кого-то по имени Гимини началось неконтролируемое газоиспускание с блестками. Да, сверкающие газы. Судя по всему, такое существует.

– Я не понимаю, – несчастно говорю я, игнорируя их смех. – Если ты хочешь спать с другими людьми, то ничего страшного. Просто признайся в этом честно. Вокруг полно любви. Но я не могу смириться с этой секретностью. С предательством. С ложью. Я думала, вы выше подобного, – говорю я, тяжело вздыхая.

Может, они и не люди, но я ошибалась, когда думала, что они лучше разбираются в любви. У них просто более увлекательный секс.

Стража все еще смеется над блестящими газами, что ужасно мешает моим размышлениям, поэтому я выдыхаю неприличное количество Страсти в лицо одного из них. У него сразу появляется неловкое выражение, и он быстро придумывает предлог, чтобы покинуть свой пост. Он почти бежит по коридору, прикрываясь спереди своими руками в доспехах, пока его сослуживцы воют от смеха. Надеюсь, у него в жизни начнется сексуальный застой. Вот у принца Эльфара такого не бывает. В его сексуальной жизни больше участников, чем в конкурсе мокрых маек.

– Я провела здесь всего четыре недели, а вы уже успели вывести меня из себя, – говорю я. – Мне правда не помешает купидонское подкрепление.

Я задумчиво наклоняю голову. Да, это было бы потрясающе. Может, мне стоит что-то натворить, чтобы меня вызвали, и тогда внести предложение старшему

Купидону? Вместо отдельных Купидонов они могли бы начать распределять нас парами. Пары Купидонов. Партнеры в Любви. Дуэты Желания. Работа стала бы намного терпимее, если бы у меня был напарник. Жаль, начальство не стало бы меня даже слушать.

Я все еще размышляю над своей гениальной идеей, когда слышу худший в мире звук.

- Принцесса Сура?

Я резко поворачиваю голову и в ужасе смотрю, как принцесса идет в нашу сторону.

- О нет.

Стоящие у дверей комнат принца стражники обмениваются взглядами.

- Принцесса Сура, - повторяет один из них. - Чем мы можем быть вам полезны?

Принцесса останавливается перед ним.

- Я пришла навестить своего мужа, - говорит она с застенчивой улыбкой. Стражник неловко откашливается.

- Принцу нездоровится, моя принцесса. Он попросил никого не пускать.

Именно в этот момент вполне четкий женский визг доносится из-за закрытой двери. Я вижу, как все происходит. Принцесса Сура переводит взгляд с охранника на закрытую дверь, а затем обратно. Я вижу, как смущенный румянец заливает ее тело, окрашивая его в темно-фиолетовый, вижу выражение предательства в ее наполненных слезами глазах. И благодаря моим способностям Купидона я чувствую, как ее сердце разбивается прямо у меня на глазах.

Ей тяжело сохранить самообладание, но она справляется с этим, потому что она настолько хорошая принцесса. Она тихо выдыхает.

- Понимаю, - наконец говорит она.

- Ты слишком хороша для него, - заверяю ее я. - Даже не думай лишний раз об этой собаке. Ты ведь даже оргазм не испытала в прошлый раз, - напоминаю я ей. - А это значит, что он жадный. И невнимательный. Ты заслуживаешь намного лучшего.

- Я приду позже, - говорит она, и я невольно фыркаю от смеха из-за двусмысленности.

- Вот это правильный настрой. Позаботься о себе. Тебе не нужен никакой мужчина.

Принцесса разворачивается и уходит, две ее компаньонки следуют за ней. Когда она исчезает за углом, стражник заметно расслабляется и поворачивается к остальным.

- Проклятье, - говорит он, а второй стражник качает головой.

- Потребовалось не так много времени, да?

- Жаль мне ее.

- Она бы все равно узнала рано или поздно, - пожимает плечами третий стражник, за что первый дает ему подзатыльник.

- Это наша принцесса. Прояви хоть немного уважения.

В этот момент дверь спальни принца открывается, все три охранника вскакивают, чтобы занять свои посты у стены. Девушка с хихиканьем выскальзывается из комнаты, на ходу подмигивая страже.

- Надеюсь, ты собой гордишься! - кричу я вслед ее удаляющейся фигуре.

Я проплываю через стену в комнаты принца. Уперев руки в бедра и взъерошив перья на крыльях, я возмущенно смотрю на него, а затем подлетаю ближе. Ну конечно, он снова пьет.

– Ты отвратителен, ты знаешь? У тебя есть прекрасная, красивая, милая принцесса, а ты спишь с каждой встречной и разбиваешь ей сердце! Если бы я могла, то ударила бы тебя прямо по твоему мужскому достоинству.

Как обычно, он наливает себе еще один бокал.

Последующие недели проходят ужасно. Теперь, когда принцесса все знает, принца словно еще меньше заботит секретность. Не то чтобы он сильно осторожничал до этого, но сейчас он открыто флиртует с девушками по всему замку. Я вынуждена смотреть, как принцесса Сура замыкается в себе, словно поникший цветок.

Днями она выполняет свои обязанности учтивой принцессы, зачастую вынужденная находиться в компании дам, с которыми ей изменял муж. Ночами я наблюдаю, как она плачет в подушку.

Когда он навещает ее в постели, все проходит, как правило, коротко и совершенно односторонне. Она участвует лишь из-за своего долга произвести на свет наследника. Я делаю все возможное, чтобы помочь ей исцелиться, но тут я мало что могу сделать. Она больше не отвечает на его флирт, а страсть полностью отвергает.

Я даже пыталась заставить принцессу влюбиться в кого-нибудь другого, но в этом она тоже не заинтересована. Как бы я ни пыталась помочь исцелить ее разбитое сердце, у меня не выходит собрать осколки.

Предательство, боль и стыд давят на нее своим грузом, а темные круги под глазами служат доказательством бессонных ночей. Вместо того чтобы обеспечить монархам семейное счастье, я вынуждена наблюдать супружескую катастрофу. С меня хватит. Я думала, что мне было обидно в мире людей, но вся эта ситуация вывела меня на совершенно новый уровень негодования.

Почему многие принимают любовь как должное? Будь у меня тело, я до чертиков любила бы кого-то. Я бы заботилась об этой любви. И я уж точно не стала бы топтать чью-то любовь ради секретных свиданий в спальне.

Сейчас ранний вечер, и я стою в одном из кабинетов принца, где он должен вскоре пить чай с принцессой. В последнее время их беседы были неестественными и неловкими, по большей части из-за неразговорчивости принцессы Суры.

Принц, разумеется, ведет себя предельно невозмутимо, хотя он знает, что ей все известно. Мне кажется, он может быть социопатом. Иногда ему будто бы нравится тыкать ей в лицо своими похождениями, словно он бросает ей вызов, подталкивает как-то их прокомментировать. Она этого не делает.

Я серьезно уже подумывала о том, чтобы уйти. Я даже улетала из дворца, но всегда возвращалась. Не знаю почему. Теперь я уже все равно ничего не могу сделать.

Принц первым приходит в кабинет вместе с еще одним высшим фейри, который часто бывает рядом с ним. Полагаю, он его советник, хотя я и не знаю его имени. Он немного старше, с заостренными скулами и подбородком, которые придают ему суровый вид. У него волосы цвета сосновых иголок и светло-зеленая кожа. Принцесса еще не пришла, поэтому принц и его советник обсуждают политику, что-то связанное с расой непокорных фейри, альвов. Похоже, они решили попробовать вырваться из-под власти высших фейри. Я сразу проникаюсь симпатией к альвам.

Служанки заходят в кабинет и начинают готовить стол к чаепитию. Одна из них – особенно симпатичная фейри. Конечно же, как только принц видит ее, то останавливает политический разговор и подходит к девушке. Его советник притворяется, что ничего не замечает, и увлеченно смотрит на книгу на полке.

Принц Эльфар загоняет служанку в угол, и вскоре она уже хихикает и краснеет. Но когда он останавливает вторую служанку, я прихожу в ярость.

– Ты издеваешься?

Теперь он прижимает к стене их обеих и, вероятно, шепчет им всевозможные непристойности.

С меня хватит. Нечто внутри меня обрывается. Нет. Нечто внутри меня взрывается.

Крича от того ужасного, всепоглощающего гнева, который уже давно медленно кипел внутри меня, я хватаю лук и Стрелы Любви. Без колебаний я целюсь и выпускаю стрелу. Одну за другой. Положить, натянуть, выпустить, попадание. Положить, натянуть, выпустить, попадание.

Снова, и снова, и снова, все они попадают принцу прямо в грудь. Стрелы испаряются в облаке черного дыма, вероятно, отражающего цвет его сердца. Я вижу, как они оказывают влияние на него, но я зашла слишком далеко, чтобы остановиться.

Как только я выпускаю последнюю стрелу, в моем колчане появляются новые. Принц качает головой, пытаюсь прочистить ее. Он отстраняется от служанок, но я продолжаю целиться. Два стражника подбегают к нему.

Советник что-то кричит, но я ничего не слышу, потому что мой крик для меня еще громче, и продолжаю стрелять. Я ненавижу его. Я ненавижу все, что он делает с любовью. Я ненавижу то, как много людей его любят, хотя он нисколько этого не заслуживает. Я ненавижу всех, кто на моих глазах разрушал любовь и принимал ее как должное.

У принца убийственное выражение лица, и в следующую секунду он встает с поднятыми руками и выбрасывает стремительный поток магии высших фейри в мою сторону.

Его сила врезается в меня.

Не проходит через меня. А врезается. В меня.

Я чувствую ее.

Невероятная магия принца Эльфара врезается в меня, и я отлетаю назад, ударяясь, как мешок, о стену позади меня. Громкий треск заполняет мои уши, когда я падаю на пол, мои лук и стрелы ломаются подо мной.

Болезненно вздохнув, я качаю головой, пытаюсь прояснить мысли. Тогда я осознаю, что мои руки касаются пола. Я чувствую, как кусочки дерева и разбитого стекла врезаются мне в ладони.

Я отталкиваюсь от пола и пытаюсь встать, но мои конечности дрожат, вес собственного тела совершенно чужд для меня. Мне удается подняться на ватных ногах, пока я, все еще находясь в состоянии шока, осознаю, что стала материальной. Белые искры потрескивают под моей кожей, пробегая вверх и вниз по рукам и ногам подобно молниям.

– Черт возьми, – шепчу я, а затем замечаю, что люди вокруг меня кричат. Я поднимаю глаза и вижу принца фейри, смотрящего прямо на меня. С моих губ слетает вопрос: – Ты меня видишь?

Мой голос срывается, в горле сухо. Я перевожу взгляд в сторону двери, где стоит принцесса Сура и изумленно смотрит на меня. Судя по выражению ее лица, она все видела. Принц снова привлекает мое внимание, когда выкрикивает:

– Стража! Арестуйте ее!

О, черт.

Стража бежит ко мне с другого конца комнаты. Не тратя ни секунды, я поворачиваюсь к двери, чтобы сбежать, но принцесса преграждает мне путь. Всего мгновение, и она принимает обдуманное решение и делает уверенный шаг влево, позволяя мне пройти.

Облегчение охватывает меня, но у меня нет времени благодарить ее. Я со всех ног бегу прочь и проскальзываю в открытый коридор. Ноги плохо меня слушаются, и я спотыкаюсь несколько раз, но не могу остановиться, потому что тогда они поймут меня и, скорее всего, убьют. Есть шанс, что они не очень любят тех, кто нападает на принца.

Я добираюсь до лестницы, когда один из стражников появляется в коридоре. Мои неопытные ноги путаются, и я кубарем качусь по мраморной лестнице, болезненно приземляясь внизу. Единственный плюс в моем падении – он дал мне фору перед другими стражниками, но они уже бегут за мной по ступеням.

Вскочив на ноги, я несусь в другой конец коридора. Раздаются крики, еще несколько охранников бегут ко мне, на этот раз снизу. Меня окружают за

несколько секунд. Путь вниз мне закрыт, и даже если бы он был свободен, то я все равно не пережила бы еще одного спуска по лестнице. Мои ноги слишком новые, а чувство равновесия слишком шаткое. Но, видя окно в конце коридора, я надеюсь, что мои крылья справятся лучше. Я снова спотыкаюсь, ноги дрожат от напряжения, и я врезаюсь в стену.

Теперь стража прямо у меня за спиной. Я слышу крики и знаю, что они тянутся ко мне, но я делаю еще один шаг, хотя ноги не слушаются и подкашиваются. Со всей оставшейся силой я прыгаю и бросаюсь в окно. Стекло разлетается вокруг меня, врезаясь в руки, ноги и крылья, а затем я падаю.

И падаю.

И падаю.

И падаю.

Глава 8

Разумеется, выбранное мной окно оказывается на самом краю парящего острова. Оно же не могло удачно выходить на красивый зеленый сад.

О нет, вместо этого я наблюдаю, как мимо проносится замок, а затем и основание острова. Ветер хлещет вокруг, запутывая волосы и врезаясь в кожу.

Я оглядываюсь через плечо и пытаюсь расправить крылья, но осознаю, насколько тяжелее их контролировать в физической форме. Разумеется, я понимаю это только после того, как выпрыгнула в окно.

Стиснув зубы, я напрягаюсь, чтобы раскрыть их. Мышцы спины протестуют, но в итоге мне все же удается это сделать. Ветер мгновенно подхватывает меня и уносит в сторону.

Я стараюсь выровняться, но не могу взять крылья под контроль, меня быстро бросает из стороны в сторону, я кружусь в воздухе, и меня тошнит. Парящий

королевский остров оказывается далеко надо мной. Я вижу другие острова вокруг, но у меня нет шанса добраться до них, если только я не научусь летать в моем новом материальном теле прямо сейчас.

Продолжая вращаться, я кричу от разочарования, а мой желудок готов вывернуться наизнанку. Я раскидываю руки в стороны и заставляю крылья раскрыться шире, хотя мышцы на спине горят от мучительного напряжения. Сосредоточившись, я выпрямляю ноги и сжимаю зубы.

Воздух безжалостно давит на меня, пытаюсь контролировать и сносить, куда пожелает, но я понимаю, что если не прерву падение, то буду либо падать вечно, либо разобьюсь насмерть. Мне не нравится ни один из этих вариантов.

Еще один душераздирающий крик обжигает мне горло, я поднимаю крылья и хлопаю ими против карающего ветра.

Вверх, вниз. Вверх, вниз. Вверх, вниз.

Наконец мне удастся остановить вращение и выровняться. Я падала так долго, что королевский остров совсем исчез из вида. Хоть одна хорошая новость.

Я снова поворачиваюсь вперед, облегчение накатывает на меня, когда я вижу остров внизу. Я знаю, что не смогу лететь долго, потому что мышцы протестуют, а крылья слабы, поэтому я машу ими изо всех оставшихся сил.

Передо мной лишь зеленые деревья, никаких городов или домов. Этот остров намного меньше, может, в десять раз меньше королевского острова, и, вздрогнув, я узнаю его. Остров, где я видела трех сексуальных хвостатых парней.

Я наполовину влетаю, наполовину падаю в деревья, когда приближаюсь к нему. Мне необходимо затормозить, но я не представляю как. Я все еще пытаюсь хлопать крыльями, но мышцы дрожат так сильно, что я больше не могу их поднять. Когда я пытаюсь двигать крыльями, у меня вырывается крик, и все мои попытки оказываются тщетны.

Крылья больше не могут меня поддерживать или сражаться с силой гравитации, к которой они не привыкли. Я наблюдаю, как земля все приближается и приближается. Прямо перед тем, как я врезаюсь в деревья, что-то со свистом летит ко мне. Я вскрикиваю, когда стрела пронзает мое правое крыло.

Я падаю.

И падаю.

И падаю.

Я так устала падать.

Я врезаюсь в новые деревья, и каждая ветка бьет меня по пути вниз, как жесткий хлыст. Я пытаюсь свернуть крылья, но снова кричу: стрела застряла в правом, и любое движение причиняет мучительную боль. Я чувствую каждую царапину и каждый порез от ветвей, врезающихся в меня со всех сторон. Деревья хлещут меня ветвями, но любое сопротивление помогает мне смягчить падение.

Вот тебе и ложка меда. Не очень-то она и сладкая. Скорее ужасно, ужасно горькая.

Как раз когда я думаю, что больше не выдержу побоев, я падаю на землю. Я приземляюсь на руки и колени, свернувшись в комок, мой подбородок врежется в землю, и зубы ударяются друг о друга. Ой, иметь физическое тело больно.

Я перекатываюсь на спину и пытаюсь отдышаться, чувствуя накатывающие волны боли. Я не могу пошевелить крыльями, как и дотянуться до пронзившей меня стрелы. Перед глазами пляшут черные точки, и сердце колотится в груди так сильно, словно готово взорваться.

Мое зрение только начинает проясняться, когда на меня набрасываются руки. Через секунду несколько пар рук уже прижимают меня к земле. Можно подумать, я сейчас в состоянии двигаться. Но как только эти руки касаются меня, что-то происходит.

Странный белый свет, который мерцал у меня под кожей с момента магической атаки принца, внезапно переходит к держащим меня рукам. Сквозь меня проходит ток от их прикосновения, и руки резко отстраняются от меня.

- Что ты с нами сделала? - кричит надо мной чей-то голос.

Я моргаю несколько раз, пытаюсь смахнуть слезы и понять смысл его слов. Когда мое зрение возвращается, я вижу их.

Трое парней, которых я встретила, когда только переместилась в этот мир. Это Первый, Второй и Третий. Сексуальные хвостатые парни во всей их мускулистой красе, и они яростно смотрят на меня хмурыми взглядами.

- Вы меня видите? - дрожащим голосом спрашиваю я, потому что мне надо убедиться.

Подсознательно я понимаю, что они касались меня, что они смотрят на меня, но мне нужно услышать это из их уст. Комок застревает у меня в горле, пока я жду ответа. Что бы принц ни сделал со мной, рано или поздно эффект закончится, и я снова стану невидимой и нематериальной.

Разумеется, именно мне повезет стать реальной, только чтобы потом упасть с лестницы, споткнуться о собственные ноги, вылететь из окна, рухнуть в небо, словить стрелу, пролететь через деревья и врезаться в землю, прежде чем снова стать нематериальной.

Серьезно, я уже жду, когда это случится.

- Что ты с нами сделала? - спрашивает Третий.

- Что? - хриплю я.

Сексуальный и сильный Первый хватает меня за лицо, зажимая мою челюсть между большим пальцем и остальными четырьмя. Не слишком вежливо.

- Что. Ты. С нами. Сделала.

Я сглатываю, потому что он выглядит безумно пугающим.

– Я... я ничего не делала.

Его пальцы болезненно врезаются в меня, но Второй, тот, что подбробнее, наклоняется вперед. По выражению его карих глаз сразу становится видно, что он хороший парень. Вот только сейчас он не выглядит слишком добрым.

– Что-то произошло, когда мы прикоснулись к тебе, – поясняет он.

Он поднимает руку, и я вижу, что странный потрескивающий свет перешел из-под моей кожи к ним. Через мгновение он уже гаснет.

– Что ты сделала?

– Я не знаю, – отвечаю я, наблюдая как его ладонь возвращается в нормальное состояние. – Я не знаю, что это было.

Мне тяжело говорить с зажатой челюстью, поэтому я освобождаю лицо из хватки Первого.

– Думаю, ее надо связать, – говорит Первый остальным.

– Что? – взвизгиваю я. – Связать меня? За что?

Он игнорирует меня. Ладно, оказывается мистер сильный и сексуальный – придурок. Какой сюрприз.

Я щелкаю пальцами перед его лицом, чтобы привлечь внимание. Вот только у меня не выходит щелкнуть пальцами, потому что я никогда раньше этого не делала, поэтому мои пальцы просто делают странное, неуклюжее движение без какого-либо звука. Первый все равно переводит взгляд на меня, так что в целом это победа.

– Эй, я задала вопрос. Связать меня за что? Я не хочу, чтобы меня связывали, – говорю я ему. Затем обдумываю этот вопрос. – Ну, если только это не будет в рамках какой-нибудь сексуальной игры. Тогда я буду не против, но в первый раз

вам придется быть осторожными со мной. Я новичок во всем этом. Тем более я еще и ранена. Нам понадобится стоп-слово. Как насчет ананаса? – потому что это всегда ананас.

Я сейчас бессвязно болтаю, да? Похоже, я начала бессвязно болтать. Ауч, у меня болит все тело.

Первый просто смотрит на меня. И смотрит. И смотрит. Что-то насвистывает себе под нос.

– Черт побери, – говорит Третий с непристойной ухмылкой. – Где ты была всю мою жизнь?

– Заткнись, – рычит на него Первый. – Она наш враг. Мы свяжем ее и допросим. Мы получим ответы несмотря ни на что.

Воу, значит, определенно связывание не в веселом смысле. Ну что же, в этом случае он точно больше не первый, кого я поцелую. Он только что заработал себе последнее место.

Осел.

Когда он поворачивается к остальным, я замечаю у него на спине колчан и лук и почти задыхаюсь от возмущения.

– Ты подстрелил меня!

Он поворачивается и зло смотрит на меня.

– Ты вторглась на наш остров.

Я прищуриваюсь.

– Вторглась? У вас тут что, зона военных действий? Я падала и не контролировала, куда приземлялась.

– Ну конечно, – говорит он так, словно не верит ни единому слову. Все, он точно на последнем месте.

Я пытаюсь перевернуться, но мне слишком тяжело, поэтому в итоге я оказываюсь на боку, тяжело дыша через боль, голова кружится. Проклятье.

Третий опускается передо мной на колени, его глаза оценивающе пробегают вверх и вниз по моему телу.

– Кто ты такая?

Я слышу, как Первый усмехается позади меня.

– Разве это не очевидно? Она демон.

– Прошу прощения? – Я резко поворачиваю голову и недовольно смотрю на него. – Я не демон!

– У тебя красные крылья.

– Они покрыты перьями, – говорю я в свою защиту. – У демонов нет перьев, и их крылья черные. Тем более у меня розовые волосы. Ты когда-нибудь видел демона с розовыми волосами?

Первый скрещивает руки на груди.

– Один из них сидит передо мной прямо сейчас.

Я открываю рот, чтобы все ему высказать, но Третий перебивает меня.

– Кто ты такая? – снова спрашивает он.

– Какая вообще разница? – огрызаюсь я. – Вы подстрелили меня, а теперь собираетесь связать. Я ничего плохого вам не сделала. Вы все можете пойти к черту.

Первый фыркает.

- Говоришь, как настоящий демон.

- Хватит, Ронак, - одергивает его Второй.

Я бросаю на Первого, Ронака, торжествующий взгляд.

- Да, хватит, - говорю я, радуясь, что наконец-то нашелся хоть кто-то разумный. - Ты больше не первый.

Он хмуро смотрит на меня сверху вниз.

- Что?

- Ты был первым, но тогда я не знала, какой ты большой болван. Ты определенно больше не первый. Я лишаю тебя этой чести, теперь я буду называть тебя Не-Первый.

Не-Первый, Ронак, смотрит на меня, как на сумасшедшую, а затем страдальчески вздыхает.

- Что она несет?

- Она мне нравится, - Третий ухмыляется.

- Тебя никто не спрашивал, - рявкает Не-Первый.

- Отвали, Ронак.

- Да, отвали, Не-Первый, - повторяю я.

Все трое смотрят на меня и хмурятся. Упс, похоже, мне еще нельзя так говорить.

Второй трет пальцами переносицу и закрывает глаза, словно серьезно пытается взять ситуацию под контроль.

- Вы можете сейчас не начинать? - говорит он остальным, затем открывает глаза и снова смотрит на меня. - Что значит, что Ронак был первым?

Я начинаю объяснять:

- Первый, Второй, Третий, - говорю я, показывая на каждого из них в соответствующем порядке. - Вот только он больше не на первом месте, - указываю я на Ронака. - Он отвратительно себя ведет.

- Ты дала нам номера? - спрашивает Третий, и подергивающиеся губы выдают его веселье.

- Разумеется.

Серьезно, а кто поступил бы иначе?

- Номера для чего?

Я открываю рот, чтобы рассказать им про порядок для поцелуев, но вовремя останавливаю себя.

- Думаете, я вам так сразу все расскажу? - говорю я с насмешкой.

- Ладно, ладно, - вздыхает Второй. - Так мы ничего не добьемся, и она скоро перепачкает кровью весь наш остров. Эверт, помоги мне ее поднять. Мы отнесем ее в хижину и займемся ранами.

- Ты с ума сошел? - возражает Ронак. - Она наш враг.

- Ох, забудь уже про это, - говорит Третий. - Ты хоть иногда включаешь голову?

Не-Первый смотрит на него так, словно мечтает расплавить ему лицо. Второй встает между ними, пока ситуация не обострилась. Очевидно, он у них миротворец.

– Посмотри на нее, Ронак, – тихо говорит он. – Она слаба и ранена. Она никуда не денется. Не думаю, что она похожа на других.

Эти слова заставляют меня оживиться, несмотря на боль.

– Каких других? – спрашиваю я, но ответа так и не получаю. Он говорит о других Купидонах? Нет, не может быть. Тогда о чем он говорит?

– Как тебя зовут? – спрашивает Второй.

Что ж, если они не хотят отвечать на мои вопросы, то и я не стану отвечать на их. Я вздергиваю подбородок в знак упрямства.

– У меня нет имени, но я бы хотела, чтобы оно у меня было, только чтобы я могла отказаться называть вам его, – огрызаюсь я. Третий смеется.

– Да, я был прав, она мне нравится.

– Заткнись, Эверт! – рычит Ронак. – Принесите ее к нам и свяжите. Сейчас же. – Он разворачивается и уходит, лук и колчан раскачиваются на его массивной удаляющейся спине. Третий, Эверт, закатывает глаза.

– Ты правда собираешься это делать?

Второй вздыхает.

– Ты понимаешь, как все выглядит со стороны, Эверт. Может, Ронак прав...

– Прости, но вынужден тебя остановить, потому что слова «прав» и «Ронак» не могут стоять в одном предложении.

– Ты споришь просто так, – тихо отвечает Второй. – Что бы Ронак ни сказал, ты занял бы противоположную сторону, как и всегда.

Третий просто пожимает плечами в ответ на обвинение, словно именно так он и поступил бы и ему плевать, кто что думает.

– Не веди себя так, Ронак может быть прав насчет нее. Когда так было, чтобы на наш остров кто-то приходил и при этом не желал нам зла? Никогда, – отвечает Второй на собственный вопрос. – За все проведенные здесь годы к нам не посылали ни единого человека или существа, кто не пытался бы навредить нам. Отнесись к этому разумно.

– Разумно? Это ты здесь более разумный, потому что подлизываешься к нему?

– Я не подлизываюсь. Просто не держу обиду, как ты.

Это все было бы ужасно увлекательно, если бы, ну знаете, я не истекала кровью и не корчилась в агонии.

– Вы не можете поругаться позже? Что бы вы ни решили делать, просто сделайте уже это. У меня все болит, – выдавливаю я сквозь стиснутые зубы. Их внимание возвращается ко мне.

– Помоги мне отнести ее в хижину, – говорит Второй, выходя вперед. Третий, Эверт, вздыхает.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Джеймс Дин – известный американский актер. Он запомнился как икона подросткового разочарования и социального отчуждения благодаря роли

трудного подростка, Джима Старка, в фильме «Бунтарь без причины» (1955).

2

Женщиной-хищницей называют женщину 40 лет или старше. Их отличает то, что они предпочитают мужчин значительно младше себя.

3

Крапчатый – с крапинками, с пятнистой окраской.

4

Турель – в средневековой архитектуре небольшая башенка, выступающая от стены как консоль или установленная на крыше здания.

5

Боглы – в английском фольклоре – близкие родичи гоблинов.

6

«Когда ты в Риме, поступай как римляне» – старая поговорка, приписываемая св. Амброузу, служителю Римско-католической церкви.

7

Вуайеризм – достижение полового возбуждения при наблюдении за нагими людьми и теми, кто занимается сексом.

8

Миссис Бенсон – персонаж подросткового комедийного сериала «АйКарли».

9

Консумация – термин, употребляемый иногда для одной из составляющих брака, а именно первого осуществления брачных отношений (полового акта).

Купить: https://tellnovel.com/ru/kennedi_reyven/znak-kupidona

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)